И 60/364

САНИТАРНОЕ ДѢЛО
ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1877—78 ГОДОВЪ.

И 60/364

О САНИТАРНОМЪ СОСТОЯНІИ

НАШИХЪ ВОЙСКЪ

И

ИХЪ ПОТЕРЯХЪ ВЪ ВОЙНУ 1877—78 Г.

На основаніи оффиціальныхъ донесеній, собственныхъ замѣтокъ и разныхъ сообщеній

составилъ въ числахъ

Д-РЪ КЕХЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе придворнаго книгопродавца К. К. РЕТГЕРА,
Невскій проспектъ, д. № 5.
1882.

ф/б

САНИТАРНОЕ ДѢЛО
ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1877—78 ГОДОВЪ.

И 60/364

О САНИТАРНОМЪ СОСТОЯНІИ

НАШИХЪ ВОЙСКЪ

И

ИХЪ ПОТЕРЯХЪ ВЪ ВОЙНУ 1877—78 Г.

На основаніи оффиціальныхъ донесеній, собственныхъ замѣтокъ и разныхъ сообщеній

составилъ въ числахъ

Д-ръ КЕХЕРЪ.

БИБЛІОТЕКА * М.П.М.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе придворнаго книгопродавца К. К. РЕТГЕРА,
Невскій проспектъ, д. № 5.
1882.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
ф 39422-42.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 января 1882 г.

2007056004

Типографія К. К. Реттгера, Невскій просп. № 5.

Отзывы прессы о являвшихся уже по поводу этого вопроса въ печати сочиненіяхъ того же автора.

W. Roth въ своемъ «Jahresbericht» за 1879 г. говоритъ о «Санитарномъ дѣлѣ» подъ Плевною, д-ра Кехера: этотъ трудъ имѣетъ необыкновенно-важное значеніе. Разъ онъ осуждаетъ откровенной критикой санитарное положеніе русской арміи и дѣлаетъ необходимыя предложенія для реформъ; съ другой стороны сдѣланныя предложенія стоятъ на почвѣ, въ наше время за единственно вѣрно признанной. Предложенія, которыя авторъ дѣлаетъ, большей частью, уже примѣнимы на дѣлѣ въ германской арміи...

Недостатки русской санитарной организаціи поставленные авторомъ на видъ настолько существенны, что слѣдуетъ ожидать ихъ отмѣны въ самомъ непродолжительномъ времени.

Прусскаго генеральнаго штаба маіоръ Кноръ въ газетѣ «Militair-Wochenblatt» 1880 № 85 говоритъ о томъ же трудѣ; Надо вполнѣ сознаться, что д-ръ Кехеръ своимъ трудомъ оказалъ арміи своего государства неоцѣненную услугу, за которую она ему на всегда должна была быть обязанной.

Профессоръ Gurlt въ газетѣ «Kriegerheil» 1880 г. № 7 говоритъ: Видно какъ богато содержаніе обоихъ его трудовъ, и насколько оно важно въ будущемъ какъ для военной исторіи, такъ и для исторіи военно-санитарнаго дѣла послѣдней турецкой кампаніи, такъ какъ заслуживающіе довѣрія отчеты, основанные на цифрахъ до сихъ поръ въ печати не явились.

Газета «Deutsche Heereszeitung» 1880 № 42 гласитъ: Книга писана вполнѣ въ патріотическомъ духѣ и доказываетъ любовь, рвеніе и преданность автора своему дѣлу... Доказательствомъ тому что д-ръ Кехеръ считается авторитетомъ на поприщѣ военно-санитарнаго дѣла не только въ Россіи, но и въ другихъ болѣе или менѣе цивилизованныхъ странахъ,

служитъ то обстоятельство, что его трудъ переведенъ одновременно на нѣсколько европейскихъ языковъ. Мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ книгу всѣмъ тѣмъ, которые интересуются русскимъ военно-санитарнымъ дѣломъ послѣдней турецкой кампаніи. Она писана поучительно и весьма интересна для всѣхъ входящихъ въ составъ арміи.

St. Petersburger medic. Wochenschrift 1880 г. №. 22 — говоритъ: что наша военно-санитарная часть страдаетъ многими существенными недостатками — это вполнѣ доказала послѣдняя турецкая война. Мы надѣемся, что предстоящій трудъ — автора котораго надо считать авторитетомъ въ своемъ дѣлѣ — будетъ содѣйствовать къ благополучному окончанію начатыхъ уже преобразованій.

Газета «Врачь» 1880 г. №. 27, также говоритъ:

Предоставляя вмѣстѣ съ д-ромъ Кехеромъ частности разработки этого сложнаго дѣла совокупному труду многихъ понимающихъ его лицъ, нельзя не привѣтствовать отъ души той основной мысли, которую постоянно проводитъ авторъ, я разумѣю страшный вредъ отъ разъединенія медицинскаго и госпитальнаго вѣдомствъ; мысль эта не разъ уже была высказываема въ нашей медицинской прессѣ. Желательна также и большая научная подготовка нашихъ военно-санитарныхъ врачей къ военно-санитарному дѣлу.

«Bulletin international de Genève» 1880 г. №. 43, по поводу этого также говоритъ:

Мы въ трудѣ этомъ находимъ такой обильный матеріалъ для полевой санитарной службы, столько идей поучительныхъ и при томъ вполнѣ практическихъ, что совѣтуемъ всѣмъ спеціалистамъ обстоятельнѣе познакомиться съ этимъ трудомъ.

О санитарномъ состояніи нашихъ войскъ и ихъ потеряхъ въ войну 1877 – 1878 годовъ.

Извѣстно, что тотчасъ по окончаніи послѣдней войны, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Полеваго Военно-Медицинскаго Инспектора Дунайской арміи учреждена особая Коммисія, на которую возложено составить общій отчетъ обо всѣхъ подробностяхъ и результатахъ Санитарнаго вѣдомства за все время войны. Нельзя удивляться тому, что до сихъ поръ, то есть по истеченіи трехъ лѣтъ, труды Коммисіи еще не приведены къ концу, такъ какъ, если отъ этихъ трудовъ требовать подробнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ точнаго исчерпанія предмета, то они въ настоящее время и не могли бы еще быть закончены и готовы къ печати. Вѣдь и появленіе большаго германскаго санитарнаго отчета, начатаго уже годъ съ лишнимъ тому назадъ, ожидается лишь приблизительно чрезъ два года. Но между тѣмъ вполнѣ естественно желаніе ознакомиться, посредствомъ общаго обзора, съ санитарными результатами послѣдней войны, и желаніе это *высказывается* тѣмъ живѣе, что оно отъ времени до времени возбуждается трудами авторовъ, разсматривающихъ вопросъ по отношенію къ той или другой части арміи, и къ опредѣленному періоду похода.

Г. Герценштейнъ обнародовалъ подобный опытъ, за который мы ему очень благодарны. Онъ напечаталъ въ началѣ прошлаго года объемистый трудъ о разультатахъ санитарнаго вѣдомства въ прошлую войну. Я реферировалъ объ этомъ сочиненіи въ послѣднемъ годовомъ отчетѣ (Jahresbericht) *Рота*, желая сдѣлать его общедоступнымъ, въ чемъ и успѣлъ, такъ какъ онъ былъ предметомъ обсужденій на послѣднемъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Зальцбургѣ. Могло бы казаться излишнимъ, что послѣ того и я рѣшаюсь разработать ту же тему. Но я сужу иначе. При всѣхъ своихъ достоинствахъ

трудъ *Г. Герценштейна*, кромѣ общихъ чиселъ о движеніи больныхъ за 1878 годъ въ трехъ нашихъ арміяхъ: (Дунайской, Кавказской и арміи внутри имперіи), хотя и сообщаетъ много другихъ цифровыхъ данныхъ и процентныхъ исчисленій главнѣйшихъ групъ болѣзней,—не даетъ однако чиселъ, по которымъ получился бы общій, ясный обзоръ всего матеріяла, представляемаго болѣзнями и потерями арміи во время войны. Въ настоящей же статьѣ я намѣреваюсь, обойдя всѣ не вполнѣ надежныя или слишкомъ мелочныя подробности, представить читателю общій обзоръ вопроса въ его *совокупности*, очертать санитарное состояніе обѣихъ армій за все время похода и опредѣлить, хотя бы приблизительно, потери нашихъ войскъ. По этому я вовсе не буду заниматься арміей внутри имперіи, которую г. Герценштейнъ также включилъ въ кругъ своихъ изысканій. и займусь исключительно Дунайскою и Кавказскою арміями.—*то есть результатами войны.*

Главнѣйшими источниками мнѣ служили Отчеты Военнаго Министерства и отчеты Главнаго Госпитальнаго Комитета за 1877 и 1878 года, донесенія и сообщенія лицъ, близко знакомыхъ съ ходомъ дѣлъ во время войны и наконецъ мои собственныя отмѣтки и наблюденія. Еще *Герценштейнъ* совершенно вѣрно замѣчаетъ, что отчеты, коими онъ пользовался, отчасти очень неточны, отчасти представляютъ значительные пробѣлы, а иногда въ своихъ показаніяхъ мало правдоподобны. На эти обстоятельства я указывалъ еще въ «Jahresbericht *Рота* за 1879 годъ и къ сожалѣнію долженъ подтвердить слова *Герценштейна* и въ отношеніи позднѣйшихъ отчетовъ. Поэтому я и въ настоящей статьѣ нашелъ себя вынужденнымъ исправить нѣкоторыя данныя отчетовъ, напр. о числѣ умершихъ отъ болѣзней, объ убитыхъ, о находившихся при арміи врачахъ, и т. д., потому что я не могу признать вѣрными число или показанія, о которыхъ я не только положительно знаю, но и вовсе не трудно доказать, что они невѣрны. Въ особенности я старался исправить тѣ неточности, которыя могли повліять на исчисленіе общихъ итоговъ, но прошу принять во вниманіе, что мнѣ это *не всегда было возможно.* По этому я готовъ согласиться, что позднѣйшій трудъ о томъ же предметѣ, для составленія котораго будетъ

употреблено больше времени и окажутся *болѣе полные* источники,—напр. упомянутый выше отчетъ коммисіи,—будетъ заключать въ себѣ другія, болѣе точныя числа. Но подобныя исправленія будутъ во всякомъ случаѣ только частными и въ извѣстномъ направленіи. Очень можетъ быть, что общее число больныхъ въ арміи, или число заболѣваній по отдѣльнымъ группамъ, окажутся въ послѣдствіи нѣсколько *большими*, потому что со временемъ отъ разныхъ санитарныхъ заведеній и частей войскъ поступятъ спеціальныя донесенія, которыя не могли быть включены въ представляемыя ниже числа, такъ какъ при исчисленіи послѣднихъ упомянутыя донесенія еще не существовали; тщательный просмотръ скорбныхъ листовъ легко могъ бы обнаружить, что вслѣдствіе ошибки напр. случай тифа или кровянаго поноса отмѣченъ подъ другой рубрикой и т. д. Но всѣ подобныя поправки мало измѣнятъ очертанія общей картины, и я считаю себя вправѣ рѣшительно утверждать, что сообщаемыя мною здѣсь данныя и въ будущемъ сохранятъ свою силу, *какъ минимальное опредѣленіе дѣйствительныхъ потерь*. Будущіе отчеты ни въ какомъ случаѣ не *понизятъ* приводимыхъ мною чиселъ; скорѣе послѣднія мѣстами потребуютъ повышенія. Такимъ образомъ я полагаю, что обзоръ на основаніи числовыхъ данныхъ, которыми я пользовался, можно признать *весьма близко подходящимъ къ истинѣ*.

Герценштейнъ полагаетъ, что въ офиціальныхъ донесеніяхъ число заболѣваній показано далеко ниже истиннаго. И я держусь того мнѣнія, что относительно нѣкоторыхъ родовъ болѣзней слѣдуетъ ожидать дополнительныхъ свѣдѣній; но не могу согласиться съ мѣркою, на которую Герценштейнъ мѣряетъ. Такъ напр., вмѣсто приводимыхъ въ офиціальномъ отчетѣ 231,405 случаевъ Malaria, онъ считаетъ возможнымъ принять 469,242 случая этой болѣзни. Такая оцѣнка превосходитъ размѣры не только положительныхъ данныхъ, но и просто возможнаго, и является произвольною. Спрашивается: гдѣ при арміи, или хотя бы внутри Имперіи находились врачебныя заведенія, въ которыхъ незамѣтнымъ образомъ могли быть помѣщены свыше 230,000 больныхъ маларіей? Заведеній этихъ не существовало! Не менѣе того невозможно, чтобы

такое число больныхъ пользовались амбулаторнымъ образомъ. Допустить-ли, что 230.000 случаевъ Malaria были распредѣлены по санитарнымъ заведеніямъ подъ другими діагнозами? И это невозможно, такъ какъ больные осматривались сотнями спеціалистовъ, слѣдовательно и это предположеніе слѣдуетъ отбросить. Да гдѣ же, наконецъ, были войска, у которыхъ, сверхъ и безъ того *громаднаго* числа больныхъ, можно было отнять еще 230,000 человѣкъ, безъ совершеннаго почти уничтоженія армій? Тѣ же соображенія распространяются на тифъ и другія болѣзни. Подобныя оцѣнки допустить невозможно.

Такъ какъ всѣ источники, которыми я пользовался, такимъ образомъ устроены что донесенія въ нихъ собраны за каждый годъ особо, то и я рѣшился придерживаться того же расположенія. Поэтому я привожу сперва результаты за первый годъ войны въ обѣихъ арміяхъ затѣмъ за второй годъ, а въ заключеніе представлю общіе итоги, сопоставляя ихъ съ результатами крымской и франко-германской войны. Ко всему этому присовокупляю обзоръ санитарнаго персонала армій во время войны.

Вопросовъ объ эвакуаціи и больничныхъ этапахъ я въ настоящей статьѣ не касаюсь; они не представляютъ прямой связи съ цѣлью послѣдней. Вообще въ статьѣ этой я занимаюсь только тѣмъ, *что было*, но отнюдь не тѣмъ, *какъ* оно было. Вдаваться въ критическую оцѣнку недостатковъ санитарнаго вѣдомства нашей арміи не имѣло бы цѣли, такъ какъ о послѣднихъ достаточно говорено. Я касаюсь ихъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется указать непосредственныя причины, приведшія въ результатѣ къ послѣдующимъ числамъ, а также ради прямыхъ ссылокъ. Да принесетъ намъ будущее *отрадныя* дополненія къ моему труду; этого я отъ души желаю, но сомнѣваюсь, чтобъ это желаніе сбылось. Между тѣмъ числа, ниже мною сообщаемыя, на столько многозначительны, что они по всей справедливости могутъ возбудить тяжкое сомнѣніе въ цѣлесообразности организаціи нашей военно-санитарной службы. Не слѣдуетъ забывать, что число заболѣваній въ арміи всегда будетъ тѣмъ меньшее, чѣмъ лучше устройство санитарной части. Если же число заболѣваній умно-

жается и достигаетъ наконецъ столь громадной высоты, какая явствуетъ изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, то остается только заключить, что санитарная часть арміи страдаетъ отъ важныхъ недостатковъ. Приводимыя ниже числа имѣютъ особое значеніе еще тѣмъ, что они не только отражаютъ, какъ въ зеркалѣ, санитарныя обстоятельства послѣдней войны, но и съ ясною послѣдовательностью указываютъ спеціалисту на причины, вызвавшія подобные результаты. Числа показываютъ какъ тяжело отзывается на арміи мнѣніе вліятельныхъ кружковъ, будто бы главная и единственная задача военныхъ врачей состоитъ исключительно въ *лѣченіи болѣзней*; они показываютъ къ чемуведетъ, когда отъ военнаго врача требуютъ исключительно только познаній, нужныхъ для исполненія врачебной практики, и не обращаютъ вниманія на совершенно недостаточныя познанія его въ остальныхъ отрасляхъ санитарнаго дѣла; когда, благодаря времени и терпимости подобные военные врачи достигаютъ наконецъ высокихъ положеній, занимаютъ посты руководителей, а санитарная служба остается вслѣдствіе этого безъ надлежащаго просвѣщеннаго руководства. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается именно главнѣйшее препятствіе къ улучшенію существующаго порядка вещей, потому что отъ такихъ руководителей нельзя ожидать иниціативы полезныхъ реформъ. Этому и многому другому поучаютъ насъ ниже сопоставленныя числа. Внутренній смыслъ ихъ серіозенъ и внушителенъ, не только въ отношеніи къ военно-санитарной части, но, вслѣдствіе абсолютныхъ потерь, также по значенію ихъ въ области народнаго хозяйства.

Приступимъ теперь къ ближайшему разсмотрѣнію этихъ чиселъ.

Извѣстно, что въ послѣднюю восточную войну двѣ арміи оперировали на совершенно отдѣльныхъ театрахъ, по которымъ онѣ и получили названія Дунайской и Кавказской арміи.

Среднее списочное состояніе *Дунайской арміи* составляло на основаніи официальныхъ данныхъ въ 1877 году 379,209 человѣкъ. Армія перешла границу Имперіи во второй половинѣ Апрѣля, съ котораго времени и наши числа изображаютъ

движеніе болѣзненности. Въ Дунайской арміи, при численности въ 379,209 [1]) человѣкъ, во время перехода чрезъ границу было больныхъ:

а) въ военно-временныхъ госпиталяхъ и дивизіонныхъ лазаретахъ		1,819 человѣкъ.
Въ теченіе года въ эти заведенія поступило		238,669 »
Итого въ госпиталяхъ и дивизіонныхъ лазаретахъ		240,488 больныхъ.
Изъ нихъ: выздоровѣло .	87,597 чел.	
умерло . . .	12,081 »	
отправлено въ Россію и передано въ другія лечебныя заведенія	117,976 »	
къ 1 Января 1878 года осталось въ пользованіи . .	22,834 »	
	240,488 чел.	
б) Околодочныхъ больныхъ при выступленіи арміи было	2,497 чел.	
въ теченіи года прибавилось	194,380 »	
		196,877 больныхъ.
Изъ нихъ: выздоровѣло .	132,770 чел.	
умерло . . .	3,530 »	
переведены въ санитарн. заведенія	55,909 »	
къ 1 Января 1878 года осталось въ пользованіи . .	4,668 »	
	196,877 чел.	
А всего . .		437,365 больныхъ.

[1]) Извѣстно, что въ началѣ армія не имѣла этой численности и пріобрѣла ее лишь позднѣе, вслѣдствіе прибытія къ ней подкрѣпленій. Но для разсчета пропорціональныхъ чиселъ необходимо принять за норму среднюю наивысшую силу арміи.

Изъ этого числа нужно вычесть 55,909 больныхъ, включенныхъ въ значущуюся выше сумму 240,488 больныхъ подъ рубрикой переведенныхъ въ санитарныя заведенія. . . . . 55,909 больныхъ.

Остается . . 381,456 больныхъ.

изъ коихъ выздоровѣло . 220,367 чел.
умерло . . . 15,111 »
къ 1 Января 1878 года осталось въ пользованіи . . 27,502 »

381,456 »

в) Амбулаторнымъ образомъ при арміи въ 1877 году пользовалось . . . . 160,000 больныхъ.

Въ Дунайской арміи было слѣдовательно въ 1877 году всего . . . . . *541,456* больныхъ.
при наибольшей численности въ . . **379,209** человѣкъ.

Исключивъ амбулаторныхъ больныхъ, слѣдовательно принимая за общее число больныхъ 381,456 человѣкъ для Дунайской арміи получится

на 1000 *человѣкъ средняго списочнаго состава* 1005,93 *больныхъ.*

Со включеніемъ же амбулаторныхъ больныхъ, или при общемъ числѣ въ 541,456 больныхъ, въ той же арміи приходится

на 1000 *человѣкъ средняго списочнаго состава* 1427,83 *больныхъ*

Число умершихъ отъ болѣзней и ранъ составляется какъ выше сказано, 15,611 человѣкъ; что даетъ

на 1000 *человѣкъ средн. списочн. состава* 41,2 *умершихъ*

отъ болѣзней и ранъ.

Но это нисколько еще не изображаетъ всего числа умершихъ отъ болѣзней и ранъ, ибо недостаетъ данныхъ о томъ, сколько умерло изъ включеннаго въ общую сумму 240,488 числа въ 117,976 больныхъ, помѣченныхъ отправленными въ Россію и въ другія лечебныя заведенія. Допуская даже, что на родинѣ условія ухода за больными были значительно болѣе благопріятныя, и что поэтому смертность была меньше, то она ни въ какомъ случаѣ не могла быть равна нулю. Согласно означенной выше пропорціи (15,611 смертныхъ слу-

чаевъ на 381,456 больныхъ) пришлось бы на 117,976 больныхъ 4828,16 умершихъ. Если же, въ виду упомянутыхъ благопріятныхъ условій мы примемъ круглымъ числомъ только 4000 умершихъ на 117,976 больныхъ, то абсолютныя потери значительно повысятся. Тогда умершихъ отъ болѣзней и ранъ *на* 1000 *человѣкъ средн. списочнаго состава* арміи получится уже не 41,2 человѣка, а 51,7 человѣкъ. [1])

Къ потерямъ арміи слѣдуетъ отнести еще тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые въ теченіи года исключены изъ нея *за негодностью къ службѣ*. Такихъ было:

115	человѣкъ	I разряда	[2])
6900	»	II »	[3])
4825	»	III »	[4])

Всего 11,840 человѣкъ всѣхъ трехъ разрядовъ, что составляютъ *на* 1000 *человѣкъ средн. списочн. состава арміи* 31,22 *челов. негодныхъ къ службѣ*.

Если принять въ расчетъ, что люди I разряда, хотя и весьма малочисленнаго, и приблизительно 20% людей II разряда не безвозвратно потеряны для военной службы, то все же къ абсолютнымъ потерямъ арміи приходится зачислить 80% II разряда и весь III разрядъ, или

4872	человѣка	II разряда	и
4825	»	III	»

Всего 9697 человѣкъ, или *на* 1000 *человѣкъ средн. списочн. состава арміи* 25,65 *окончательно негодныхъ*.

И такъ *абсолютныя потери* Дунайской арміи, при численности ея въ 379,209 человѣкъ, могутъ быть исчислены за 1877 годъ на 1000 человѣкъ средн. списочн. состава:

---

[1]) Относительно 117,976 человѣкъ, переведенныхъ въ Россію или въ другія лечебныя заведенія, я долженъ замѣтить слѣдующее: согласно показаніямъ Абазы и Рихтера въ Россію эвакуировано только 79,138 или 71,841 человѣкъ. Въ офиціальныхъ отчетахъ мы также встрѣчаемъ послѣднее число. Поэтому трудно понять, откуда произшелъ этотъ излишекъ и въ какихъ заведеніяхъ эти лишніе больные были помѣщены.

[2]) Къ службѣ въ строю негодны; могутъ быть употреблены только въ легкія работы.

[3]) Получаютъ долгосрочные отпуски для поправленія здоровья, которое у 80% людей этого разряда никогда не наступаетъ.

[4]) Полные инвалиды.

въ 51,7 чел. *умершихъ* отъ болѣзней и ранъ и
25,65 *человѣкъ окончательно негодныхъ.*

Итого 77,35 чел. абсолютной потери.

Но даже и это число еще не изображаетъ общей потери арміи, такъ какъ въ него не вошли убитые на мѣстѣ въ стычкахъ и сраженіяхъ, а также пропавшіе безъ вѣсти.

Для меня чрезвычайно трудно съ точностью опредѣлить число убитыхъ и пропавшихъ. По моимъ отмѣткамъ подъ Плевной во всѣхъ бояхъ въ этой мѣстности до самой сдачи ея, со включеніемъ сраженія при Никополѣ, пало безъ малаго 12,000 человѣкъ, и это число приблизительно вѣрно. Относительно остальныхъ театровъ дѣйствій у меня имѣется слишкомъ мало положительныхъ данныхъ, такъ что я вынужденъ ограничиться приблизительной оцѣнкой. Полагаю, что при переходахъ чрезъ Дунай, на Шипкѣ, переходахъ чрезъ Балканы, въ южной Болгаріи, въ Рущукской арміи, — словомъ во всѣхъ бояхъ Дунайской арміи кромѣ Плевны, убитыхъ было только 13,000 человѣкъ, то вмѣстѣ съ показанными выше 12,000 человѣкъ получится 25,000 убитыхъ, или на 1000 человѣкъ средняго списочнаго состава 65 убитыхъ, общая же абсолютная потеря Дунайской арміи составляла бы слѣдовательно 77,35 + 65 чел., или

на 1000 *человѣкъ средн. списочн. состава* 142,35 *человѣка.*

Число это вѣроятно еще слишкомъ низко и соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потерямъ только приблизительно; но я съ намѣреніемъ принялъ всѣ числа скорѣе нѣсколько ниже дѣйствительныхъ, дабы ни въ какомъ случаѣ и ни въ какомъ направленіи не навлечь на себя упреки въ преувеличеніи.

Чрезвычайно интересно было бы разсмотрѣть вышеозначенный громадный матеріялъ болѣзненности на основаніи точной спеціализаціи. Къ сожалѣнію, это невозможно вслѣдствіе неполноты данныхъ, особенно за 1877 годъ. Отдѣльныя показанія представляютъ слишкомъ мало прямой связи между собою и часто противурѣчивы, такъ что они далеко не всегда допускаютъ безошибочные выводы и не даютъ твердыхъ основъ для точныхъ цифровыхъ опредѣленій. Поэтому

мы должны удовольствоваться здѣсь слѣдующими данными, нисколько не исчерпывающими предмета.

Болѣзни и поврежденія, которыя въ 1877 году доставили въ санитарныя заведенія Дунайской арміи наибольшіе контингенты, суть слѣдующія:

	Число случаевъ	На 1000 больныхъ было: Въ госпиталяхъ	Въ дивизіон. лазаретахъ
Огнестрѣльн. раны . . .	70,579	228,7	24,7
Лихорадки	68,987	144,4	283,9
Кров. поносъ	25,363	91,0	62,5
Острыя заболѣванія пищевар. органовъ . . .	24,936	76,6	114,2
Остр. заб. дых. органовъ	14,863	51,8	42,9
Венерическ. болѣзни . .	11,892	48,8	20,6
Тифы	11,743	35,7	54,90
Отмороженія	10,654	38,2	26,5
Ревматизмъ суставовъ и мускуловъ	8,510	30,8	19,8
Остр. наружн. болѣзни .	6,104	18,87	27,4

Наибольшая смертность *въ санитарныхъ заведеніяхъ Дунайской арміи* въ 1877 году были отъ слѣдующихъ болѣзней:

	Смертн. случ.	На 1000 умершихъ было: Въ госпиталяхъ	Въ дивизіон. лазаретахъ.
Отъ кров. поноса . . .	3,529	380,1	151,1
» огнестрѣльн. ранъ .	2,428	142,6	418,5
» тифовъ	1,927	191,97	211,74
» остр. болѣзней пищевар. органовъ .	540	53,0	65,16
» замерзанія	408	42,7	28,1
» остр. болѣз. дыхат. органовъ	377	39,3	27,1
» внутр. болѣзней . .	219	—	—
» лихорадокъ	189	16,6	38,1

Разсматривая имѣющіяся данныя въ совокупности, получится, что изо всѣхъ больныхъ, находившихся въ санитарныхъ заведеніяхъ Дунайской арміи

выздоровѣло:

на 1000 чел. всѣхъ больныхъ *безъ* околодоч. больн. 367,0 чел.
» 1000 » » » *съ* » » 508,1 »

умерло:

» 1000 » » » *безъ* » » 50,6 »
» 1000 » » » *съ* » » 36,0 »

Пропорціонально къ среднему списочному составу арміи на 1000 человѣкъ:

	были пользуемы	*умерло*
а)	во всѣхъ санитарныхъ заведеніяхъ арміи безъ околодковъ 404 человѣкъ	39,3 челов.
б)	во всѣхъ санит. заведеніяхъ *со включеніемъ* околодковъ 880 человѣкъ	15,4 челов.

Достойно примѣчанія, что въ 1877 году въ санитарныхъ заведеніяхъ арміи кровавый поносъ далъ наибольшую смертность. Приведенныя числа показываютъ, что отъ означенной болѣзни умерло:

въ госпиталяхъ . . . . . 38% и
въ дивизіонныхъ лазаретахъ . . 15%

изъ числа всѣхъ больныхъ этихъ заведеній.

Вслѣдствіе огнестрѣльныхъ ранъ умерло:

въ госпиталяхъ 14,2%
въ дивизіонн. лазаретахъ. . . 41,8%

Отъ тифовъ умерло:

въ госпиталяхъ 12,0%
въ дивизіонн. лазаретахъ . . . 11,3%

Особеннаго вниманія заслуживаетъ затѣмъ огромное число отмороженій. Хотя служба на Шипкѣ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ безъ сомнѣнія представляла особенно неблагопріятныя условія, тѣмъ не менѣе случаи отмороженій превосходятъ всѣ границы простительнаго. Дивизіи 14 и 24 находились обѣ на Шипкинскомъ перевалѣ и насчитываютъ вмѣстѣ 4909 случаевъ замерзаній. Здѣсь нужно замѣтить одно обстоятельство, бросающее вмѣстѣ съ тѣмъ яркій свѣтъ на предметъ, а именно, что въ 14-й дивизіи было всего 717 случаевъ отмороженій, тогда какъ на долю 24 дивизіи, имѣв-

шей на Шипкѣ *три полка*, приходится 4192 случая въ которомъ числѣ 50 *случаевъ полнаго замерзанія*.

10,654 случая отмороженія составляютъ около 3% *всѣхъ* за болѣваній, и изъ нихъ кончились смертью:

въ госпиталяхъ	4,2%
въ дивизіонныхъ лазаретахъ . .	2,8%

всѣхъ смертныхъ случаевъ въ этихъ заведеніяхъ.

Въ общемъ числѣ всѣхъ больныхъ Дунайской арміи находилось, какъ сказано выше, 70,579 раненыхъ. О 68,099 изъ нихъ имѣются донесенія, по коимъ:

выздоровѣло	5,504	человѣкъ.
умерло	2,428	»
эвакуировано въ Россію. . . .	55,973	»
къ 1-му Января 1878 года оставалось въ санитарныхъ заведеніяхъ арміи	4,194	»
Итого	68,099	человѣкъ.

70,579 раненыхъ изъ 379,209 человѣкъ общей численности арміи, равняются *на* 1000 *человѣкъ средн. списочн. состава почти* 185 *раненыхъ*.

Однако между *отдѣльными* частями войскъ число раненыхъ распредѣляется весьма неравномѣрно. Для примѣра можно привести, что въ двухъ пѣхотныхъ дивизіяхъ, бывшихъ въ дѣлахъ подъ Плевной, *на* 1000 *человѣкъ спискочнаго состава было раненыхъ*:

въ 16 дивизіи (Скобелевъ)	275 человѣкъ
въ 5 дивизіи (Шильдеръ-Шульднеръ) .	375 человѣкъ

тогда какъ въ 4-й и 18-й пѣхотныхъ и въ 11-й каваллерійской дивизіяхъ приходилось лишь отъ 7 до 10 раненыхъ на 1000 человѣкъ

Раны, нанесенныя холоднымъ оружіемъ составляютъ до 3% общаго числа. Высшая пропорція при разсмотрѣніи войсковыхъ частей въ отдѣльности, составляетъ 8%.

Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ раненіяхъ до сихъ поръ не поступило. Кромѣ сообщеннаго выше движенія болѣзненности относительно 68,099 человѣкъ существуетъ таблица на 37,367 раненыхъ, по которой раненія распредѣлялись по частямъ тѣла слѣдующимъ образомъ:

Раны и поврежденія.	Въ дивизіонн. лазаретахъ.			Въ воен.-врем. госпиталяхъ.			Всего.		
	Были пользуемы.	Выздоровѣло.	Умерло.	Были пользуемы.	Выздоровѣло	Умерло.	Были пользуемы.	Выздоровѣло.	Умерло.
Головы	891	52	64	1088	150	104	1979	202	168
Позвоночнаго столба	104	6	17	432	44	53	536	50	70
Лица	700	42	6	864	110	29	1564	152	35
Шеи	241	10	12	278	91	14	519	101	26
Грудной полости	1164	41	152	1571	162	255	2735	203	407
Брюшной полости и таза	939	29	166	1292	115	177	2231	144	343
Верхнихъ оконечностей	4921	161	20	8068	555	196	12989	716	216
Нижнихъ оконечностей	5075	105	40	7236	468	412	12311	573	452
Суставовъ	1266	13	12	1277	75	189	2503	88	201
	15261	459	489	22106	1770	1429	37367	2229	1918

Значеніе этой таблицы заключается только въ томъ, что оно показываетъ, какой процентъ изъ общаго числа раненій падаетъ на отдѣльныя части тѣлъ; именно:

34,78% на верхнія оконечности,
32,9 % » нижнія »
7,7 % » грудную полость,
6,6 % » суставы,
5,96% » брюшную полость и тазъ,
5,27% » голову,
4,11% » лицо,
1,42% » позвоночный столбъ и
1,38% » шею.

Съ 16 іюня по конецъ 1877 года изъ Дунайской арміи было эвакуировано больныхъ:

	а) въ воинскихъ поѣздахъ.	б) въ санитарн. поѣздахъ.
Въ Іюнѣ	400 человѣкъ	409 человѣкъ
» Іюлѣ	1,222 »	6,069 »
» Августѣ	4,505 »	7,362 »
» Сентябрѣ	13,908 »	8,754 »
» Октябрѣ	8,548 »	7,446 »
» Ноябрѣ	1,269 »	5,919 »
» Декабрѣ	930 »	5,236 »
	30,682 человѣка	41,159человѣкъ.

Всего 71,841 больныхъ и раненыхъ.

Вотъ главнѣйшія данныя, которыя я успѣлъ собрать относительно Дунайской арміи за 1877 годъ. Перехожу къ Кавказской арміи.

Въ отношеніи къ Кавказской арміи, мы сразу наталкиваемся на весьма большое неудобство, заключающееся въ томъ, что на счетъ численности ея существуютъ два различныхъ показанія. Въ офиціальныхъ донесеніяхъ средняя численность арміи за 1877 годъ показана то въ 226,698 человѣкъ, то въ 272,839 человѣкъ. По моему мнѣнію, это обстоятельство объясняется слѣдующимъ образомъ. Во всѣхъ санитарныхъ отчетахъ, собственно дѣйствующая Кавказская *армія не отдѣлена* отъ войскъ Кавказскаго военнаго *округа;* напротивъ, войско это и армія постоянно разсматриваются какъ одно нераздѣльное цѣлое. Такимъ образомъ, оба означенныя показанія могутъ быть справедливы, такъ какъ армія *и* войско военнаго округа, *считанныя вмѣстѣ*, могли составить 272,839 человѣкъ, армія же отдѣльно взятая, заключала въ себѣ только 226,698 человѣкъ. Но, такъ какъ, повторяю, всѣ санитарные отчеты — на что въ нихъ имѣются неоднократныя прямыя указанія — относятся до общаго количества войскъ, то естественно, что и насъ можетъ интересовать только число 272,839 человѣкъ, тѣмъ болѣе, что мы не имѣемъ никакой возможности раздѣлить имѣющіяся данныя на двѣ группы, не рискуя нанести ущербъ ихъ достовѣрности. По этому я принимаю средній списочный составъ Кавказской арміи съ войсками Кавказскаго военнаго округа *включительно* въ 1877 году въ 272,839 человѣкъ, и всѣ приводимыя ниже данныя, относятся именно къ этому числу. Въ началѣ войны въ Кавказской арміи было больныхъ.

а) въ ея госпиталяхъ и дивизіонныхъ лазаретахъ		6,055 чел.
въ эти заведенія прибыло въ теченіи года .		167,384 »
Всего въ госпиталяхъ и дивизіонныхъ лазаретахъ		173,439 больн.
Изъ нихъ выздоровѣло . . .	136,922 чел.	
умерло	9,428 »	
эвакуировано въ Россію . . .	5,981 »	
оставалось къ 1 Января 1878 г.	21,108 »	
	173,439 чел.	

б) околодочныхъ больныхъ въ началѣ войны было . . .	3,207 чел.	
Въ теченіи года прибыло . .	154,999 »	
Всего		158,206 больн.
Изъ нихъ выздоровѣло . .	152,101 чел.	
умерло	265 »	
осталось къ 1 Января 1878 г.	5,840 »	
	158,206 чел.	
		331,645 больн.
Изъ нихъ выздоровѣло . . .	289,023 чел.	
умерло	9,693 »	
эвакуировано . .	5,981 »	
осталось къ 1 Января 1878 г.	26,948 »	
	331,645 чел.	
в) Амбулаторнымъ способомъ при арміи въ 1877 году было пользуемо		52,760 больн.
Слѣдовательно всѣхъ больныхъ въ 1877 году въ Кавказской арміи было		384,405 чел.
При наивысшемъ среднемъ списочномъ составѣ		272,839 *челов.*

За исключеніемъ амбулаторныхъ больныхъ, то-есть при общемъ числѣ больныхъ въ 331,645 человѣкъ, въ Кавказской арміи *на* 1,000 *человѣкъ средн. списочн. состава было* 1215,48 *больныхъ*. А вмѣстѣ съ амбулаторными больными, то-есть при общемъ числѣ въ 384,405 больныхъ, въ арміи было *на* 1,000 *человѣкъ средн. списочн. состава* 1408,9 *больныхъ*.

Число умершихъ отъ болѣзней и ранъ составляетъ, какъ выше показано, 9,693 человѣка, а *на* 1,000 *человѣкъ средн. списочн. состава арміи* 35,49 *умершихъ* вслѣдствіе болѣзней.

Полагая, что при самомъ умѣренномъ расчетѣ, изъ 5,981 челов., эвакуированныхъ на родину, умерло еще около 180 человѣкъ, сумма всѣхъ умершихъ будетъ ровно 9,693 + 180 = 9,873 человѣкъ. А *на* 1,000 *человѣкъ средн. списочн. состава арміи получится* 36,2 *умершихъ отъ болѣзней*.

Къ потерямъ арміи слѣдуетъ причислить людей, исключенныхъ за негодностію. Таковыхъ было:

606 человѣкъ I-го разряда
2,196 » II-го »
2,412 » III-го »

Всего 5,214 человѣкъ всѣхъ трехъ разрядовъ, или *на* 1,000 *человѣкъ средн. списочн. состава* 19,1 *негодныхъ къ службѣ.*

Если изъ общаго числа 5,214 негодныхъ къ службѣ вычесть, какъ не окончательно потерянныхъ для арміи, 606 человѣкъ перваго разряда и 20% или круглымъ числомъ 438 человѣкъ втораго разряда, — всего 606 + 438 = 1,044 человѣкъ, то мы получимъ *безусловно негодныхъ къ службѣ* въ Кавказкой арміи 4[illegible]0 *человѣкъ*, или *на* 1000 *человѣкъ средн. списочн. состава* 15,29 *человѣкъ безусловно негодныхъ къ службѣ.*

И такъ абсолютныя потери Кавказской арміи въ 1877 году, при численности ея въ 272,839 человѣкъ, составляла *на* 1000 *человѣкъ средн. списочн. состава*:

35,49 человѣкъ умершихъ отъ болѣзней и ранъ и
15,29 » безусловно негодныхъ къ службѣ.

А всего 50,78 человѣкъ абсолютной потери.

Дабы опредѣлить полное число абсолютныхъ потерь, требовалось бы знать число убитыхъ. Но это послѣднее число я въ отношеніи къ Кавказской арміи опредѣлить не въ состояніи. По этому, если въ круглыхъ числахъ принять, что убито 4000 и пропало безъ вѣсти 1000 человѣкъ, или вмѣстѣ 5000 человѣкъ, то на 1000 человѣкъ средн. списочн. состава прибавилось бы 18,31 человѣкъ, общая же потеря Кавказской арміи составляла бы 50,78 + 18,31 человѣкъ, то есть *на* 1000 *человѣкъ средняго списочн. состава* 69,09 *человѣкъ абсолютной потери.*

Впрочемъ, что касается упомянутыхъ 5,000 человѣкъ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ, то я считаю долгомъ оговорить, что если это предположеніе вѣроятно не окажется преувеличеннымъ, оно все же сдѣлано мною произвольно.

Болѣзненность и смертность въ Кавказской арміи въ 1877 году распадаются на слѣдующія главныя группы, обозначенныя въ приводимой ниже таблицѣ. Діагнозы буквально списаны изъ отчета, изъ котораго эти числа почерпнуты.

Названіе поврежденій и болѣзней.	Принято въ санитарныя заведенія.	На 1000 чел. сред. списоч. сост. забол.	Выздоровѣло всего.	Умерло всего.	Умерло на 1000 чел. сред. строев. состав
	Человѣкъ.				
Огнестрѣльныя раны и контузіи	7638	33,69	5542	1192	5,25
Раны отъ холоднаго оружія	1026	4,48	703	48	0,21
Поврежденія отъ другихъ причинъ	2370	10,45	2104	45	0,19
Ожоги	246	1,08	186	9	—
Отмороженія	109	—	90	4	—
Перемежныя лохорадки	67362	297,4	56676	657	2,89
Брюшной тифъ (на сто больныхъ умерло 35,6 человѣкъ)	2817	12,42	1083	1003	4,42
Пятнистый тифъ (на сто больныхъ умерло 30,4 человѣкъ)	796	5.51	227	242	1.06
Возвратная горячка (на сто больныхъ умерло 22,9 человѣкъ)	882	3,89	349	202	0.89
Легкіе тифы (?!) (на сто больныхъ умерло 19,7 человѣкъ)	2997	13,22	1813	592	2,61
Кровяной поносъ	5898	26,01	4378	1697	7,6
Рожа	786	3,44	686	38	0,16
Оспа	94	0.41	74	15	0,06
Сибирская язва	24	—	13	2	—
Скарлатина	3	—	2	1	—
Корь	134	0.59	103	12	0,05
Венерическія болѣзни	8925	39,6	6119	14	0,06
Заразительное воспаленіе глазъ	677	2,98	635	—	—
Незаразительное воспаленіе глазъ	3340	14,72	2765	—	—
Всѣ прочія инфекціонныя болѣзни	355	1,56	287	37	0,15
Слабосиліе	529	2,33	515	32	0,14
Прочія общія разстройства питанія	1465	6,46	1131	147	0.6
Свѣжія воспаленія:					
пищеварительныхъ органовъ	13935	61,46	11499	1216	5,36
дыхательныхъ органовъ	14079	62.1	1080	1036	4,56
головнаго и спиннаго мозга	221	0,98	110	87	0,38
Ревматизмъ заболѣванія суставовъ, костей и мышцъ	8194	36,14	7117	29	0,12
Другія заболѣванія внутреннихъ органовъ	1939	—	1796	106	—
Свѣжія наружныя болѣзни	7977	35,18	6814	52	—
Легочная чахотка	403	1,77	318	194	0.85
Прочія затяжныя внутреннія болѣзни	5449	21,29	4827	602	2,65
» » наружныя »	5149	20.71	4766	52	0,22
Душевныя разстройства	163	0,71	131	7	—
Къ наблюденію	401	—	368	11	—
Не распознанныя болѣзни	53	—	51	1	—
Всего	165672	—	125634	9372	—
Въ томъ числѣ офицеровъ	2086	—	1834	66	—

Представляя болѣе подробный обзоръ почти половины всѣхъ случаевъ заболѣванія въ Кавказской арміи, эта таблица имѣетъ безъ сомнѣнія гораздо больше значенія, нежели приведенная выше относительно заболѣваемости въ Дунайской арміи, содержащая еще меньше наглядныхъ данныхъ. Но и въ этихъ числахъ къ сожалѣнію недостаетъ связи съ общими числовыми показаніями. Діагнозы и отдѣльныя числа переданы совершенно согласно отчетамъ, которые были доступны для меня, но я тѣмъ не менѣе не могъ сдѣлать таблицу наглядиѣе, потому что дальнѣйшихъ чиселъ, которыя для сего потребовались бы, я получить не могъ, а имѣющіяся числа часто совершенно противурѣчатъ другъ другу. По тѣмъ же причинамъ я не въ состояніи сообщить болѣе подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія о пораненіяхъ въ Кавказской арміи за 1877 годъ, кромѣ тѣхъ, которыя находятся въ этой таблицѣ. Въ одномъ донесеніи находится лаконическая замѣтка на счетъ пораненій въ арміи, и я считаю долгомъ помѣстить здѣсь эту замѣтку, хотя содержащіяся въ ней числа расходятся съ числами приведенной таблицы. Тамъ сказано: съ 12 Апрѣля по 31 Декабря 1877 года въ санитарныя заведенія Кавказской арміи поступило раненыхъ:

офицеровъ	421
унтеръ-офицеровъ	983
рядовыхъ	10,817
Всего	12,221

изъ числа коихъ 3,219 были *опасно ранены.* Предоставляю каждому судить, какую пользу можно извлечь для санитарнаго отчета изъ подобныхъ свѣдѣній!

Изъ Кавказской арміи *въ санитарныхъ поѣздахъ* эвакуировано изъ Владикавказа во внутрь Россіи съ 21 Іюля по 31 Декабря 1877 года всего 5,111 больныхъ и раненыхъ, а именно:

въ Іюлѣ	409	человѣкъ
» Августѣ	455	»
» Сентябрѣ	788	»
» Октябрѣ	1,341	»
» Ноябрѣ	1,258	»
» Декабрѣ	360	»
Всего . . .	5,111	человѣкъ

эвакуированныхъ *въ санитарныхъ поѣздахъ.*

На основаніи всѣхъ этихъ детальныхъ данныхъ мы получаемъ къ концу 1877 года для обѣихъ армій слѣдующіе результаты:

Средній списочн. составъ Дунайской арміи былъ . . .	379,209	человѣкъ
Средній списочн. составъ Кавказской арміи былъ . . .	272,839	»
Въ обѣихъ арміяхъ было слѣдовательно	652,048	человѣкъ.
Всѣхъ больныхъ на это количество войска было	925,861	»
По вычетѣ пользованныхъ амбулаторнымъ образомъ въ обѣихъ арміяхъ (160,000 и 52,760 человѣкъ), то-есть 212,760 больныхъ, пользовалось въ военно-временныхъ госпиталяхъ, дивизіонныхъ лазаретахъ и околодкахъ, *со включеніемъ эвакуированныхъ* . . .	713,101	»
Изъ послѣдняго числа отъ болѣзней и ранъ умерло	29,484	»
Вообще негодными изъ всего числа войскъ признано	17,054	»
Совершенно негодными изъ всего числа войскъ слѣдуетъ считать	13,867	»
Убитыми въ сраженіяхъ и стычкахъ, со включеніемъ безъ вѣсти пропавшихъ, по приблизительному расчету можно считать круглымъ числомъ	30,000	»

Отношеніе 925,861 больнаго къ 652,048 человѣкъ всего войска даетъ на 1,000 человѣкъ 1419,92 больныхъ. Отношеніе 731,101 больнаго къ 652,048 человѣкъ всего войска даетъ на 1,000 человѣкъ 1093,64 больныхъ. Отношеніе 29,484 умершихъ къ 652,048 человѣкъ войска, даетъ на 1,000 человѣкъ 45,22 смертныхъ случая. Отношеніе 13,867 совершенно негодныхъ къ 652,048 человѣкъ войска даетъ 21,08 негодныхъ къ службѣ.

Окончательныя потери всего войска: (652,048 человѣкъ) состоятъ изъ:

1) умершихъ отъ болѣзней и ранъ	.	29,484 чел.
2) совершенно негодныхъ къ службѣ		13,867 »
3) убитыхъ въ сраженіяхъ и стычкахъ		30,000 »

и составляетъ слѣдовательно за 1877 годъ . 73,351 человѣка, что равняется *абсолютной потерѣ* 112,48 *человѣкъ на* 1,000 *человѣкъ средняго списочнаго состава обѣихъ армій*.

Такъ какъ ни одно изъ приведенныхъ здѣсь чиселъ не преувеличено, а напротивъ, всѣ донесенія и отчеты, изъ которыхъ они почерпнуты, согласно свидѣтельствуютъ, что дальнѣйшія изслѣдованія несомнѣнно покажутъ, на сколько эти числа ниже дѣйствительности, то въ предыдущихъ исчисленіяхъ сомнительнымъ могло бы показаться только одно число, а именно число убитыхъ (30,000 человѣкъ). Мною уже упомянуто, что я опредѣлилъ это число нѣсколько произвольно, такъ какъ не могъ собрать достаточно офиціальныхъ данныхъ. Извѣстно, напримѣръ, что защита Шипки потребовала значительныхъ жертвъ, но точный размѣръ этихъ жертвъ нигдѣ не показанъ. Но при опредѣленіи означеннаго числа, я дѣйствовалъ крайне осторожно, заручившись предварительно мнѣніемъ весьма компетентныхъ военныхъ людей, имѣвшихъ возможность слѣдить за ходомъ дѣлъ также близко, какъ и я самъ, отчасти въ такихъ служебныхъ положеніяхъ, въ которыхъ они могли вполнѣ ознакомиться съ обстоятельствами. Поэтому я допускаю, что относительно потерь убитыми я могъ ошибиться, но вполнѣ убѣжденъ, что если ошибка вкралась, то оно не превышаетъ 2—3 тысячъ человѣкъ. Если въ одномъ изъ просмотрѣнныхъ мною донесеній потери убитыми въ 1877 году въ обѣихъ арміяхъ показано въ 14,000 человѣкъ, то я считаю подобное утвержденіе въ высшей степени неосновательнымъ. Въ донесеніи этомъ сказано, что за отсутствіемъ офиціальныхъ свѣдѣній, число убитыхъ исчислено произвольно; это и бросается въ глаза каждому, кто ближе знакомъ съ дѣломъ При весьма умѣренной оцѣнкѣ и на основаніи хотя не офиціальныхъ, но тѣмъ не менѣе вполнѣ заслуживающихъ довѣрія данныхъ, у меня

получается съ *избыткомъ* 27,000 *убитыхъ*, при чемъ въ это число только *отчасти* включены пропавшіе безъ вѣсти, которыхъ, какъ извѣстно, послѣ каждаго сраженія оказывается не мало; но они у насъ далеко не всегда показаны. Впрочемъ число убитыхъ можетъ быть выведено даже теоретически. Въ первой части моего сочиненія о Плевнѣ я подробно говорилъ о диспропорціи между убитыми и ранеными, оказывавшейся во всѣхъ нашихъ дѣлахъ съ турками, и объяснилъ причину ея. Она обусловливалась:

1) Значительнымъ превосходствомъ турецкаго пѣхотнаго ружья;

2) тѣмъ, что мы почти всегда нападали, вслѣдствіе чего наши войска должны были открыто наступать на непріятеля, защищеннаго отличными прикрытіями;

3) Взаимное ожесточеніе воюющихъ сторонъ.

Послѣдствіемъ было, что тогда какъ въ большихъ войнахъ послѣднихъ дѣсятилѣтій, отношеніе убитыхъ къ раненымъ было какъ 1 къ 4,5 и даже къ 6, мы въ Болгаріи только въ самомъ благопріятномъ случаѣ (подъ Никополемъ) имѣли 1 убитаго на $2^1/_2$ раненыхъ, и хотя это было исключеніемъ, но благопріятное отношеніе, бывшее подъ Никополемъ, въ послѣдствіи уже не достигалось. Само собою разумѣется, что подобныя отношенія не могутъ быть примѣняемы буквально ко всѣмъ отдѣльнымъ стычкамъ во время всей войны; но несомнѣнно, что во время всей войны указанныя выше 3 условія *сохраняли свою силу*, а потому мы вправѣ полагать, что и *вліяніе* ихъ имѣло свое дѣйствіе во все время похода. Допустивъ вѣрность этой посылки, мы можемъ утверждать, что если требуется на основаніи сказаннаго опредѣлить благопріятное среднее отношеніе между числами раненыхъ и убитыхъ, то *независимо отъ многихъ менѣе благопріятныхъ случаевъ*, можно считать 1 убитаго на 3 раненыхъ. На этомъ основаніи треть общаго числа раненыхъ должно соотвѣтствовать числу убитыхъ. Мы видѣли, что число раненыхъ составляло въ Дунайской арміи 70,579 человѣкъ и въ Кавказской арміи 12,222 человѣка, или вмѣстѣ 82,800 человѣкъ.

Третья часть этой суммы составляетъ 27,600 — и это число должно было бы, въ силу изложенныхъ соображеній, соот-

вѣтствовать числу убитыхъ. И это совпадало бы съ моимъ приблизительнымъ исчисленіемъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь пропавшіе безъ вѣсти не приняты въ расчетъ.

Я такъ долго остановился на этомъ предметѣ, чтобы предотвратить упрекъ въ легкомысленномъ преувеличеніи, и надѣюсь, что вопросъ достаточно выясненъ, хотя конечно я не имѣю притязаній на *безусловную* справедливость моего исчисленія.

Затѣмъ я считаю данныя, требовавшіяся для преслѣдуемой мною цѣли и относящіяся до перваго года войны, достаточно исчерпанными. Мнѣ остается только указать вкратцѣ на тѣсную связь между недостатками продовольствія и вещеваго довольствія войскъ, и упущеніями главнаго руководства санитарною частію съ одной стороны, и появленіемъ болѣзней въ арміи съ другой.

Какъ Дунайская, такъ и Кавказская арміи находились въ началѣ войны, то-есть въ Апрѣлѣ 1877 года, въ столь благопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ, какихъ не представляли войска, оставшіяся въ своихъ обыкновенныхъ мѣстахъ расположенія внутри имперіи. Въ Дунайской арміи въ это время считалось всего 4,316 больныхъ, что по распредѣленію на наибольшій строевой составъ ея даетъ 11,12 больныхъ на 1,000 человѣкъ. Въ дѣйствительности эта пропорція будетъ нѣсколько больше, такъ какъ въ то время армія еще не достигала наибольшей численности. Послѣднее обстоятельство однако не измѣняетъ положенія на столько, чтобы сравнительно съ войсками, оставшимися внутри Имперіи, гигіеническое состояніе арміи не представлялось въ блестящемъ видѣ. И Кавказская армія имѣла при началѣ войны только 9,262 больныхъ, или 33,91 на 1,000 человѣкъ. Въ сравненіи съ Дунайской арміей, эта пропорція оказывается уже менѣе благопріятною, но объясняется тѣмъ, что больные Кавказской *арміи* не показаны отдѣльно отъ больныхъ Кавказскаго *военнаго округа*, и вѣроятно *большее число больныхъ въ мѣстахъ обыкновеннаго расположенія войскъ* повліяло на число, выражающее относительную болѣзненность. По моему мнѣнію, слѣдуетъ понимать такъ, что изъ общаго числа войскъ, обозначаемаго именемъ Кавказской арміи, или изъ 272,839 чело-

вѣкъ, около 50,000 человѣкъ остались въ своихъ обыкновенныхъ казармахъ и между ними было относительно большое число больныхъ, тогда какъ собственно полевая армія, находившаяся на передовыхъ позиціяхъ, на бивуакахъ и проч., вѣроятно имѣла не больше больныхъ, нежели Дунайская армія. Но такъ какъ войска, оставшіяся въ казармахъ, составляли только около пятой части полевой арміи, то они, по своей малочисленности, не могли сдѣлать пропорцію болѣзненности столь неблагопріятною, на сколько оно въ то же время было внутри Имперіи. Тогда какъ въ Дунайской арміи въ Апрѣлѣ 1877 года было 11,12 больныхъ и въ Кавказской арміи 33,91 больныхъ съ тысячи, — армія, оставленная внутри Имперіи, въ томъ же Апрѣлѣ мѣсяцѣ насчитывала 81,9 больныхъ съ тысячи. Изъ этого явствуетъ, что *состояніе здоровья войска улучшается, коль скоро они освобождаются отъ вредныхъ вліяній своего обыкновеннаго образа жизни.* (Впрочемъ, то же самое явленіе ежегодно представляетъ время лагерной стоянки войскъ и маневровъ). Послѣ выступленія арміи находились подъ вліяніемъ извѣстныхъ условій военной жизни и климата. Дурныя свойства послѣдняго общеизвѣстны; предвидѣлось, что malaria составитъ бичъ обоихъ театровъ войны, и для арміи было выработано превосходное наставленіе, въ которомъ malaria, кровяной поносъ и другія вредныя вліянія предусмотрѣны и указаны отличныя мѣры противъ нихъ. Насколько главные руководители санитарной части и администрація арміей сообразовались съ этимъ наставленіемъ, — мнѣ неизвѣстно. Но я знаю, что *уже въ Іюлѣ* перемежающіяся лихорадки въ арміяхъ появляются въ большомъ числѣ, и умножаются въ постоянной прогрессіи; что въ Августѣ, вслѣдствіе дурной пищи, кровяные поносы начинаютъ показываться въ значительныхъ размѣрахъ, каковой болѣзни солдаты вскорѣ со свойственнымъ имъ остроуміемъ дали прозвище «*сухарный поносъ*», прозвище, которое за нею осталось и подъ которымъ оно съ тѣхъ поръ неоднократно обозначалось даже въ печати. Послѣдствія дурной пищи и одежды, климатическія вліянія, неблагопріятныя гигіеническія условія и трудности боевой жизни, не встрѣчая *цѣлесообразнаго,* основаннаго на опытности и знаніи дѣла противудѣй-

ствія, совокупляются и содѣйствуютъ уже *въ Сентябрѣ* 1877 года къ большему развитію существующимъ уже тифамъ, которые съ этого времени постоянно умножаются. При наступленіи зимы, все болѣе обнаруживаются послѣдствія дурной одежды. Солдатская шинель сильно истерлась и часто въ дырьяхъ, шерстяная фуфайка въ войскахъ, у которыхъ таковыя вообще еще существовали, совершенно износилась, потому что она вообще была очень низкаго достоинства и представляла наконецъ собраніе дырій, между которыми, на подобіе острововъ, виднѣются лоскутья изъ грубыхъ шерстинокъ; — она больше не грѣетъ. Сапогъ на ногахъ часто нѣтъ вовсе, и куски грубаго полотна, овечьихъ шкуръ или суконныхъ тряпокъ, обвязываютъ вокругъ ногъ, чтобы доставить кое-какую обувь. Полушубковъ почти совсѣмъ не было. Администрація не нашла возможности снабдить войско необходимыми предметами одѣянія, и вотъ мы видимъ въ Дунайской арміи *отмороженія* въ колоссальныхъ размѣрахъ: 10,654 случая служатъ иллюстраціей къ этимъ условіямъ. — Относительно одежды, Кавказская армія повидимому находилась въ лучшихъ условіяхъ, а можетъ быть отчасти также въ отношеніи къ пищѣ. Нужно сожалѣть, что касательно свойства пищи, врачамъ не было представлено рѣшающаго голоса Теперь вся отвѣтственность за продовольствіе и одежду вполнѣ падаетъ на администрацію; она должна принять на себя послѣдствія, возникшія отсюда для арміи, тогда какъ на главныхъ руководителяхъ санитарною частью лежитъ отвѣтственность за многіе другіе недостатки. При своевременныхъ и раціональныхъ мѣрахъ со стороны руководителей, лихорадки, кровяные поносы и тифы, никогда не получили бы того развитія, какое мы видѣли. Однимъ словомъ, слѣдовало гораздо точнѣе изучить и исполнять наставленіе къ охраненію здоровья въ войскахъ. Я сказалъ уже, что объ эвакуаціи и больничныхъ этапахъ ея, въ настоящей статьѣ не упоминаю, такъ какъ она занимается только болѣзненностью, смертностью и общими потерями обѣихъ армій, которыя я старался изобразить въ общихъ чертахъ. Но числа, которыя намъ представляютъ этотъ первый годъ войны, чрезвычайно поучительны и громко говорятъ за себя. Они, какъ я упомя-

нулъ въ началѣ, почти всегда приводятъ насъ къ основнымъ причинамъ, изъ которыхъ вытекаютъ всѣ эти вредныя послѣдствія, то-есть, къ кардинальнымъ пунктамъ нашихъ неурядицъ и неудачъ: неправильной организаціи (дуализмъ), дурной администраціи и неумѣлому главному руководству.

Перейдемъ теперь ко второму году войны.

Въ 1878 году *Дунайская армія* подошедшими къ ней подкрѣпленіями доведена до средней численности 464.526 человѣкъ. Хотя въ этомъ составѣ она оставалась не дольше какъ до второй половины Августа и послѣ того большая половина войскъ возвратились въ отечество и началась окупація, однако появившіеся до сихъ поръ отчеты не принимаютъ этого обстоятельства во вниманіе, а берутъ этотъ составъ въ основаніе своихъ расчетовъ за цѣлый годъ. За отсутствіемъ надежныхъ точекъ опоры, мы не въ состояніи подраздѣлить 1878 годъ на срокъ сообразно дѣйствительной численности арміи, а потому и мы, слѣдуя отчетамъ, вынуждены представить выводы за весь 1878 годъ. Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ упустить изъ виду, что при статистическомъ распредѣленіи случаевъ заболѣванія и смерти по *времени*, всѣ результаты оказались бы *на цѣлую треть* болѣе неблагопріятными, такъ какъ отчетный годъ для *такого* количества войскъ собственно состоялъ *изъ* 8 *мѣсяцевъ*. Говоря про Кавказскую армію постоянно понимаются войска всего военнаго округа, такъ что сказанное относится только до Дунайской арміи.

Число больныхъ, которые въ 1878 году были пользуемы при обѣихъ арміяхъ *амбулаторнымъ образомъ* я опредѣлить не могу.

Въ 1878 году въ Дунайской арміи, численностью въ 464,526 человѣкъ, во всѣхъ санитарныхъ заведеніяхъ ея считалось:

1) Оставшихся въ пользованіи къ 1-му Января	27,502	больныхъ.
2) Въ теченіи года прибыло . .	625,403	»
Всего . .	652,905	больныхъ.

Изъ нихъ выздоровѣло	495,737	человѣкъ.
умерло	28,438	»
эвакуировано	118,868	»
осталось къ 1-му Янв. 1879 г.	9,862	»
Всего .	652,905	человѣкъ.

(*Безъ* амбулаторныхъ больныхъ).

Такимъ образомъ число умершихъ отъ болѣзней и ранъ составляетъ . . .	28,438	человѣкъ.
Можно считать, что изъ числа 118,868 человѣкъ эвакуированныхъ больныхъ умерло еще	6,335	»
Слѣдовательно всѣхъ умершихъ отъ болѣзней и ранъ	34,773	человѣка.

Отсюда вытекаетъ: въ Дунайской арміи въ 1878 году, *на* 1000 *человѣкъ средняго списочнаго состава заболѣвало* 1343,3 *человѣка*, *и на* 1000 *человѣкъ средняго списочнаго состава умерло* 75,7 *человѣка*.

Согласно отчетамъ въ 1878 году при Дунайской арміи наибольшее число заболѣваній приходится на слѣдующія болѣзни:

Лихорадка	71,259	случаевъ.	
Пятнистый тифъ	25,802	»	92,106 случаевъ тифа.
Recurrens	24,965	»	
Брюшной тифъ	21,052	»	
Легкіе тифы	20,287	»	
Кровяной поносъ	17,959	»	
Воспаленіе пищев. органовъ . . .	8,071	»	
» дыхательн. органовъ . .	7,449	»	
Раны	6,784	»	
Сифилисъ	6,353	»	
Ревмат. болѣзни суставовъ, костей и мышцъ	4,937	»	
Цынга	1,651	»	
Отмороженія	264	»	

На нижеслѣдующей таблицѣ наглядно сопоставлены отчеты о 235.401 случаѣ болѣзней. Пропорціональность изчислена на основаніи средней численности Дунайской арміи за 1878 годъ, т. е. 464,526 человѣкъ.

Названія болѣзней.	Вообще			На 1000 человѣкъ средняго списоч. состоянія.		На 100 пользован. умерло.
	Заболѣло.	Выздоровѣло.	Умерло.	Заболѣло.	Умерло.	
Огнестрѣльныя раны*	6519	9892	799	14,03	1,72	7,40
Поврежденія холоднымъ оружіемъ	265	286	25	0,56	0,05	8,03
Поврежденія отъ другихъ причинъ	1243	1312	86	2,67	0,18	6,15
Обжоги	199	202	16	0,42	0,03	7,34
Солнечный ударъ	11	7	4	0,02	0,008	36,30
Отмороженія*	264	2482	815	0,57	1,75	24,71
Лихорадки	71259	70283	1092	153,40	2,35	1,53
Кровяной поносъ	17959	13940	4769	38,65	10,26	25,49
Брюшной тифъ	21052	16418	4978	45,31	10,71	23,31
Пятнистый тифъ	25802	18666	7600	55,54	16,36	28,90
Recurrens	24965	20825	3366	53,74	7,24	13,91
Легкія тифозныя заболѣванія??	20207	19669	974	43,67	2,09	4,71
Холера	5	5	—	0,008	—	—
Оспа	112	81	30	0,24	0,06	27,02
Сибирская язва	13	7	5	0,027	0,01	41,66
Сапъ	1	—	1	0,002	0,002	100,—
Сифилисъ	6353	6830	19	13,66	0,04	0,28
Заразительное воспаленіе глазъ	328	325	3	0,70	0,006	0,88
Другія заразительныя болѣзни	766	731	102	1,64	0,21	12,26
Отравленія	64	57	8	0,13	0,017	12,30
Цынга	1651	1493	161	3,55	0,34	9,78
Слабосиліе	2209	2170	48	4,75	0,01	2,16
Разные виды разстроен. пищеваренія	2500	2270	184	5,38	0,39	7,50
Острыя болѣзни:						
пищев. органовъ	8071	8682	694	17,37	1,49	7,17
дыхательныхъ органовъ	7449	7834	946	16,03	2,03	10,90
головнаго и спиннаго мозга	154	91	79	0,33	0,17	46,47
Ревмат. бол. суставовъ, костей и мышцъ	4973	5651	84	10,62	0,18	1,46
Заболѣваніе другихъ внутр. органовъ	1358	1313	143	2,92	0,30	9,85
Острыя наружныя болѣзни	3865	4098	59	7,31	0,11	1,42
Conjunctivitis catarrhalis	1486	1441	23	3,19	0,049	1,57
Легочная чахотка	396	112	312	0,85	0,67	73,58
Хронич. болѣзни внутрен. органовъ	2305	1482	1024	4,96	2,20	40,84
Хронич. наружныя болѣзни	1279	1312	60	2,75	0,12	4,37
Душевныя болѣзни	53	42	5	0,11	0,01	10,64
Для наблюденія принято	129	120	9	0,26	0,008	3,22
Болѣзни безъ опредѣленія діагнозы	59	56	3	—	0,006	5,08
	235401	—	—	—	—	—

Къ этой таблицѣ я долженъ замѣтить слѣдующее. Отдѣльныя числа я *въ точности списалъ* изъ отчетовъ и даю ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ нашелъ. То же самое относится до діагнозъ. Что во многихъ мѣстахъ число выздоровѣвшихъ и умершихъ значительно превышаетъ число заболѣваній (неточность, на которую уже *Герценштейнъ* въ своемъ сочиненіи жалуется), происходитъ отъ того, что въ отчетахъ просто показано число умершихъ отъ какой либо болѣзни въ 1878 году, безъ упоминанія о томъ, что большинство этихъ умершихъ *приняты еще въ предыдущемъ году* и включены въ отчетъ *за предыдущій годъ*. Означенная несообразность особенно бросается въ глаза въ приведенной таблицѣ въ отношеніи къ огнестрѣльнымъ ранамъ и отмороженіямъ, почему я и отмѣтилъ эти статьи звѣздочкой. Такъ какъ случаи отмороженія представляютъ выходящій изъ ряда интересъ, то я желалъ бы посредствомъ нижеслѣдующихъ числовыхъ выкладокъ сообщить объ нихъ вѣрное общее понятіе. По отчетамъ въ Дунайской арміи значится:

въ 1877 году всѣхъ случаевъ отмороженія 10,654 и
въ 1878 году » » » 264

Слѣдовательно всего 10,818 случаевъ.

Съ другой стороны въ тѣхъ же отчетахъ значится случаевъ смерти отъ отмороженій:

въ 1877 году 408
» 1878 » 815

А всего . 1223 случая.

Такимъ образомъ вопросъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: изъ 10,818 случаевъ отмороженія выздоровѣло 9,595 человѣкъ и умерло 1,223 или 11,27%.

Такъ какъ всѣ эти случаи приходятся на Ноябрь и Декабрь 1877, и на Январь и начало Февраля 1878 года, т. е. относятся ко времени, когда Дунайская армія, независимо отъ наступившаго новаго года, *еще не была* укомплектована подкрѣпленіями, то понятно, что всѣ они должны быть отнесены къ среднему списочному составу арміи въ 1877 году, бывшему = 379,205 человѣкъ, *что на* 1000 *человѣкъ составляетъ* 28,62 *случая отмороженія*.

За негодностью къ службѣ въ 1878 году изъ Дунайской арміи уволены:

I разряда	. . . .	0 человѣкъ
II »	. . . .	8,378 »
III »	. . . .	2,675 »

Всего 11,053 человѣка, что *на* 1000 *человѣкъ средняго списочнаго состоянія даетъ* 23,79 *человѣка негодныхъ къ службѣ.* По вычетѣ изъ 8,378 человѣкъ II разряда 20% или 1675 человѣкъ, которые впослѣдствіи могли бы еще снова быть употреблены въ службу, остаются

6,903 человѣкъ II разряда и
2,675 » III »

А всего 9,578 человѣкъ *безусловно негодныхъ,* или *на* 1000 *человѣкъ средняго списочнаго состоянія* 20,30 *человѣкъ безусловно негодныхъ къ службѣ.*

Такъ какъ въ 1878 году военныя дѣйствія преимущественно заключались въ быстромъ наступленіи по пути къ Адріанополю и Санъ-Стефано, по пятамъ постоянно отступавшаго непріятеля, при чемъ происходили однѣ маловажныя перестрѣлки и стычки, то понятно, что и число убитыхъ было очень незначительно. Появившіеся отчеты о потеряхъ убитыми вовсе не упоминаютъ, а потому и я совершенно оставляю въ сторонѣ павшихъ въ 1878 году въ виду непріятеля, потому что число ихъ во всякомъ случаѣ было чрезвычайно мало, и по собраннымъ мною на этотъ счетъ свѣдѣніямъ не превышало 100 до 150 человѣкъ.

И такъ независимо отъ немногихъ убитыхъ, окончательная потеря Дунайской арміи въ 1878 году составится изъ:

а) умершихъ отъ болѣзней и ранъ	. .	34,773 человѣкъ
б) совершенно негодныхъ къ службѣ	.	9,578 »
а всего	.	44,351 человѣкъ,

или *на* 1,000 *чел. средняго списочнаго состоянія* 95,4 *человѣка окончательныхъ потерь.*

Численность Кавказской арміи въ 1878 году по отчетамъ показана въ 272,200 человѣкъ. Армія эта имѣла во всѣхъ своихъ врачебныхъ заведеніяхъ:

а) къ 1 Января 1878 г. состояло . . 26,948 больныхъ
б) въ теченіи года прибыло . . . . 433,944 »

а всего . 460,892 больныхъ.

Изъ нихъ: выздоровѣло . . . . . 428,348 человѣкъ
умерло . . . . . 23,364 »
осталось къ 1 Января 1879 г. 9,180 »

итого . 460,892 человѣка
(*безъ* амбулаторныхъ больныхъ).

Отсюда вытекаетъ слѣдующее: *на* 1,000 *человѣкъ средняго списочнаго состава заболѣло* 1,693,3 *человѣка*; *на тысячу человѣкъ средняго списочнаго состоянія умерло* изъ Кавказской арміи *въ* 1878 *году* 85,8 *человѣкъ*.

Наибольшее число заболѣваній пришлось въ означенномъ году на слѣдующія болѣзни:

Лихорадка	67,504	
Пятнистый тифъ	10,854	37,044 случая тифа.
Recurrens	12,770	
Брюшной тифъ	4,469	
Легкіе тифы	8,951	
Кровяной поносъ	1,591	
Воспаленіе пищеварит. органовъ	11,415	
Воспаленіе дыхательн. органовъ	11,885	
Раны	1,189	
Сифилисъ	5,973	
Ревмат. заболѣв. суставовъ, костей и мышцъ	11,168	
Цынга	2,851	
Отмороженія	1,175	

Въ нижеслѣдующей таблицѣ наглядно сопоставлены, по отчетамъ за 1878 годъ, 182,277 случаевъ заболѣванія. Пропорціональность исчислена по отношенію къ среднему списочному состоянію Кавказской арміи въ 1878 году, т. е. на 272,200 человѣкъ.

Названія болѣзней.	Вообще.			На 1000 челов. средн. списочн. состоянія.	
	Заболѣваній.	Выздоровѣло	Умерло.	Заболѣвало.	Умерло.
Огнестрѣльныя раны	839	2527	240	3,08	0,88
Поврежденія холоднымъ оружіемъ	350	285	10	1,28	0,03
» по другимъ причинамъ	1465	1525	28	5,38	0,10
Обжоги	205	225	2	0,75	0,007
Солнечный ударъ	9	5	4	0,03	0,014
Замерзанія	1175	1096	300	4,31	1,10
Лихорадки	67504	69276	1342	247,99	4,92
Кровяной поносъ	1591	1317	516	5,81	1,90
Брюшной тифъ	4469	2816	1954	16,41	7,17
Пятнистый тифъ	10854	6764	4471	39,80	16,42
Recurrens	12770	9956	3918	46,91	14,39
Легкія тифоид. заболѣванія??	8591	8182	1302	—	—
Оспа	99	77	22	0,36	0,08
Сибирская язва	32	27	5	0,12	0,018
Сапъ					
Сифилитическія болѣзни	5973	6397	34	21,93	0,12
Заразная blennorrhoe conjunctiva	1701	1709	1	6,24	0,003
? другія заразныя болѣзни	1336	1271	113	4,90	0,41
Отравленія	21	18	6	0,07	0,02
Цынга	2851	2630	255	10,47	0,93
Слабосиліе	810	830	19	2,97	0,07
Разные виды нарушенн. пищеваренія.	2251	1997	412	8,26	1,50
Острыя болѣзни:					
пищеварительныхъ органовъ	11415	10443	1441	41,93	5,29
дыхательныхъ органовъ	11895	11320	1369	43,65	5,02
головнаго и спиннаго мозга	189	89	95	0,69	0,34
Ревмат. суставовъ костей и мышцъ	11168	11964	71	41,02	0,26
Заболѣв. друг. внутр. органовъ	866	842	91	3,18	0,33
Острыя наружныя болѣзни	7017	6847	111	25,77	0,40
Conjunctivitis catarrhalis	1946	2000	—	7,14	—
Легочная чахотка	387	219	233	1,42	0,85
Хронич. болѣзни внутр. органовъ	5822	5285	1275	21,38	4,68
Хроническія наружныя болѣзни	3093	3305	208	11,36	0,76
Душевныя болѣзни	113	89	9	0,41	0,03
Принято для наблюденія	489	481	—	1,79	—
Болѣзни безъ особой діагнозы	131	125	7	0,48	0,02
	182277	—	—	—	—

То что я замѣтилъ на счетъ прежней таблицы, распространяется и на настоящую, въ которой встрѣчаются такія же неточности, почему я и не принимаю на себя отвѣтственности за нее.

Переходя къ негоднымъ къ службѣ въ Кавказской арміи, мы находимъ, что изъ нея уволено:

I разряда	263	человѣка
II »	4,776	»
III »	4,221	»
а всего. . .	9,250	человѣкъ.

На 1,000 *человѣкъ средняго списочнаго состоянія арміи это составляетъ* 33,9 *человѣка негодныхъ къ службѣ.* Вычтя изъ общаго числа 9,250 человѣкъ весь первый разрядъ (263 чел.) и 20% втораго разряда, или 953 человѣка, всего 1,216 человѣкъ, которые еще не окончательно потеряны для службы, остается *абсолютно негодныхъ* къ службѣ 8,034 человѣка, или *на* 1,000 *человѣкъ средняго списочнаго состава* 29,5 *человѣкъ абсолютно негодныхъ къ службѣ.*

По тѣмъ же причинамъ, которыя я изложилъ говоря о Дунайской арміи, въ Кавказской арміи также не могло быть значительнаго числа убитыхъ въ сраженіяхъ и стычкахъ. Слѣдовательно абсолютную потерю Кавказской арміи въ 1878 году составляли:

а) умершіе отъ болѣзней и ранъ . . .	23,364	человѣка
б) уволенные за окончат. негодностью.	8,034	»
И такъ вся абсолютная потеря =	31,398	человѣкъ,

или *на* 1,000 *чел. средняго списочнаго состава* 115,2 *челов. абсолютной потери.*

Для обѣихъ армій въ 1878 году по численности ихъ:

Дунайская армія	464,526	человѣкъ
Кавказская армія	272,200	»
Итого . .	736,726	человѣкъ,

получается абсолютныхъ потерь въ томъ же году:

а) въ Дунайской арміи	44,351	человѣкъ
б) въ Кавказской арміи	31,398	»
Всего. . .	75,749	человѣкъ,

или *на* 1,000 *человѣкъ средняго списочнаго состава* 102,98 *человѣкъ абсолютной потери.*

Сопоставимъ теперь полученныя нами числа и выведемъ отношеніе ихъ ко всей массѣ войскъ, участвовавшихъ въ войнѣ, во все продолженіе послѣдней. Получатся слѣдующіе разультаты:

Въ обѣихъ арміяхъ въ 1877 году считалось вмѣстѣ (379,209 + 272,839). . . . = 652,048 человѣкъ

Въ обѣихъ арміяхъ абсолютныя потери въ томъ же году составляли круглымъ числомъ 73,000 чел.

Эвакупрованы, т. е. фактически выбыли изъ состава армій круглымъ числомъ . . . . . 124,000 »

Вслѣдствіе сего численность обѣихъ армій уменьшилась на . . . . . 197,000 »

Дѣйствительную боевую силу обѣихъ армій составляли слѣдовательно . . . . . 445,048 человѣкъ

Для укомплектованія этого послѣдняго числа до численности въ 736,726 человѣкъ (т. е. 464,526 + 272,000 человѣкъ), въ каковой обѣ арміи, вмѣстѣ взятыя, значатся по отчетамъ за 1878 годъ, подкрѣпленій потребовалось 281,678 человѣкъ. По этому общее число войскъ, за оба года участвовавшихъ въ войнѣ, т. е. выступившихъ въ походъ, составляетъ:

652,048 человѣкъ 1877 года, + подкрѣпленій
281,678 человѣкъ въ 1878 году.

И такъ 933,726 человѣкъ изображаютъ всю совокупность войскъ, призванныхъ къ участію въ войнѣ, и на нихъ слѣдовательно распредѣляются какъ число больныхъ, такъ и абсолютныя потери.

На эти 933,726 человѣкъ во все время войны пришлось 1,826,898 больныхъ и раненыхъ; значитъ *на* 1000 *человѣкъ списочнаго состава* 195,6 *больныхъ и раненыхъ*, **не считая больныхъ, которые были пользуемы при своихъ частяхъ амбулотирнымъ способомъ.**

На основаніи изложенныхъ выше данныхъ, абсолютная потеря обѣихъ армій была:

въ 1877 году *круглымъ числомъ* 73,000 человѣкъ,
въ 1878 » » » 76,000 »

а вмѣстѣ за оба года 149,000 человѣкъ абсолютной потери на общую численность армій въ 933,726 человѣкъ, *что составляетъ на* 1000 *человѣкъ списочнаго состава войскъ* 159,5 *человѣкъ абсолютной потери.*

Таковы приблизительно наименьшія (minimum) потери въ послѣднюю войну. Само собою разумѣется, что спеціальная коммисія, на которую возложено составленіе общаго санитарнаго отчета за послѣднюю войну, будетъ въ состояніи воспользоваться многими отчетами и донесеніями, которые до сего времени еще не поступили, и собрать вообще болѣе подробныя свѣдѣнія; но не подлежитъ также сомнѣнію, что числовые результаты, которые она получитъ, будутъ больше приведенныхъ мною.

Сравнивая исчисленныя выше потери съ потерями нашихъ войскъ въ *Крымскую войну*, находимъ, что въ названную войну *minimum* потерь составляло не полныхъ 137,000 человѣкъ. Вслѣдствіе неполноты отчетовъ и другихъ препятствій, потери Крымской войны никогда не могли быть опредѣлены во всемъ ихъ объемѣ. *Н. Стефановскій* и *Н. Соколовъ* въ своемъ обозрѣніи санитарнаго состоянія Крымской Арміи, и генералъ-адъютантъ *графъ Тотлебенъ* въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о защитѣ Севастополя сообщаютъ самыя подробныя изъ имѣющихся свѣдѣній. По свидѣтельству этихъ авторовъ въ Крымскую войну было потерь:

убитыми въ дѣлахъ съ непріятелемъ.	24,577	человѣкъ
пропавшими безъ вѣсти	7,430	»
умершими отъ ранъ.	15,971	»
» » разныхъ болѣзней . .	88,755	»
Итого .	136,733	человѣка.

За то общія потери германскихъ войскъ въ войну 1870/1 годовъ подробно и достовѣрно извѣстны. Свѣдѣнія объ нихъ мы находимъ въ «Статистикѣ раненыхъ и убитыхъ въ войну 1870/71 годовъ» *Г. Фишера*, Берлинъ 1876 г., въ появившемся послѣднемъ выпускѣ (XX) большаго сочиненія Германскаго Генеральнаго Штаба, и въ «Zeitschrift des Kgl. Preuss. Statist. Bureau» за 1872 годъ.

Общая численность германскихъ войскъ участвовавшихъ въ войнѣ, то-есть перешедшихъ французскую границу, составила 1.146,355 человѣкъ (съ офицерами, врачами и чиновниками включительно). Общая потеря изъ этого числа войскъ составляетъ 53,479 человѣкъ, изъ коихъ:

пало въ дѣлахъ съ непріятелемъ . . .	17,572 человѣкъ
пропало безъ вѣсти	12,736 »
умерло отъ ранъ и вообще отъ внѣшнихъ причинъ	11,024 »
умерло отъ острыхъ внутр. болѣзней .	10,319 »
» » хронич. » » .	767 »
» » скоропостижно	93 »
» » отъ неизвѣстныхъ причинъ.	553 »
» » отъ разныхъ случайностей.	415 »
Итого:	53,479 человѣкъ.

Эта общая абсолютная потеря,—53,479 человѣкъ — при раскладкѣ на армію въ 1,146,355 человѣкъ, даетъ *на* 1000 *человѣкъ списочнаго состава* 46,6 *человѣкъ абсолютной потери.*

Сопоставляя соотвѣтствующія числа изъ франко-германской войны и нашей войны съ турками, получится:

	Русская армія: человѣкъ	Германск. армія: человѣкъ
выведено въ походъ всѣхъ войскъ.	933,726	1,146,355
всѣхъ потерь было.	149,000	53,479
общія потери на 1000 человѣкъ .	159,5	46,6
на все число войскъ было больн. круглымъ числомъ 1,827,000 ч. между военно-плѣнными больныхъ . . . . . 52,814 ч. слѣдовательно всѣхъ больныхъ и раненыхъ	1,879,814	1,107,665 [1]) Раненыхъ и больныхъ со включеніемъ военнопленныхъ приблизительно
раненыхъ было круглымъ числомъ	90,000	88,000 (88,113)

Изъ числа 88,113 раненыхъ германской арміи 10,710 человѣкъ умерли отъ послѣдствій полученныхъ ранъ. За вычетомъ изъ общей суммы потерь пропавшихъ безъ вѣсти — 12,736 человѣкъ — число смертныхъ случаевъ въ германской арміи во время войны равно 40,743, изъ коихъ 70,03% послѣдовали отъ внѣшнихъ причинъ и 25,45% числа умершихъ

[1]) Въ это число включены всѣ больные изъ французскихъ военнопленныхъ Послѣднихъ было вообще 383,841 человѣкъ. Число больныхъ французовъ вѣроятно было не менѣе 200,000 человѣкъ (720 больныхъ на 1,000 человѣкъ плѣнныхъ).

сдѣлались жертвами *острыхъ внутреннихъ болѣзней.* Остальные смертные случаи распредѣляются между хроническими болѣзнями, разными случайными причинами и проч.

И такъ сравненіе потерь нашей арміи съ потерями германской, оказывается совершенно не въ нашу пользу. Пятнистому тифу германская армія вообще не дала развиться въ своихъ рядахъ, за то она, особенно въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1870 г., довольно сильно пострадала отъ брюшнаго тифа и кровянаго поноса. Высшія нормы смертности въ эти мѣсяцы суть 34% всѣхъ заболѣвавшихъ кровянымъ поносомъ и 27% всѣхъ заболѣвшихъ брюшнымъ тифомъ. Германская армія эвакуировала изъ Франціи по желѣзнымъ дорогамъ 240,426 человѣкъ, въ томъ числѣ 36,426 человѣкъ въ санитарныхъ поѣздахъ. Въ полевыхъ лазаретахъ арміи было пользовано 295,644 больныхъ и раненыхъ.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о военно-плѣнныхъ нашей арміи. Всего по отчетамъ показано 67,604 человѣка турецкихъ военно-плѣнныхъ, изъ числа коихъ 52,829 человѣкъ заболѣли (1,576 человѣкъ изъ нихъ были больны въ моментъ взятія въ плѣнъ), 11,679 человѣкъ умерло отъ болѣзней.

Слѣдовательно:

на 1000 челов. всѣхъ военно-плѣнныхъ заболѣло 784,4 челов.

» 1000 » » » умерло 172,6 »

	Изъ 1000 чел. больныхъ пѣли:	Изъ 1000 челов. больныхъ заболѣвшихъ каждою болѣзнію умерли:
Тифъ и тифозн. горячки . .	34,7%	30,1%
Катаръ пищевыхъ органовъ .	11,7%	13,6%
Лихорадка	10,8%	2,3%
Ревматизмъ	6,3%	2,3%
Воспаленіе дыхат. органовъ .	5,2%	42,8%
Замерзаніе	2,1%	3,2%
Раны и контузіи	0,5%	11,2%

Прочія болѣзни были острыя и хроническія внутреннія, Blennorhoe conjunctiv., сифилисъ и др.

Такимъ образомъ и между турками заболѣваемость очень сильна, но тѣмъ не менѣе, и не смотря на то, что они, въ

качествѣ побѣжденныхъ находились въ состояніи упадка духа, заболѣваемость въ средѣ нашихъ плѣнныхъ не достигала той высокой степени, какъ у насъ. Лучшая система натуральнаго продовольствія могла повліять на успленіе въ нихъ способности сопротивленія вреднымъ внѣшнимъ вліяніямъ.

Окидывая общимъ взглядомъ всѣ выводы изъ приведенныхъ данныхъ, мы замѣчаемъ два рѣзко выдающіеся факта. Они суть: вопервыхъ громадное число больныхъ вообще; вовторыхъ большое количество инфекціонныхъ болѣзней, въ особенности пятнистаго тифа и лихорадки. Всѣмъ извѣстно, что всегда еще возникали *болѣзни вообще* въ тѣхъ случаяхъ, когда большія массы войска были скучены на относительно маломъ пространствѣ, при вызванныхъ этимъ самымъ, часто совершенно неизбѣжныхъ, вредныхъ гигіеническихъ условіяхъ, при изнурительныхъ трудностяхъ, которымъ войска подвержены, при временныхъ недостаткахъ продовольствія и неблагопріятныхъ климатическихъ вліяніяхъ. Обстоятельство это само по себѣ не можетъ слѣдовательно, быть предметомъ удивленія или критики. Но дѣло представляется иначе, коль скоро ставится вопросъ, *какія именно* болѣзни и въ какихъ размѣрахъ господствовали въ арміи. Отвѣчая на *этотъ* вопросъ мы встрѣчаемъ грустный фактъ, что армія наша имѣла дѣло не только съ числомъ больныхъ, превышающимъ всѣ нормы нашего времени, но и съ настоящей военной эпидеміей, отъ которой были свободны наибольшія войны послѣднихъ десятилѣтій, — американская и франко-германская —, *а именно съ пятнистымъ тифомъ!*

До появленія отчета спеціальной коммисіи о санитарной части арміи во время войны, я лично не хотѣлъ-бы вдаваться въ *подробное* разсмотрѣніе вопроса о пятнистомъ тифѣ, хотя это было бы возможно и безъ отчета. Но я не могу не указать нынѣ же какъ на самый *фактъ* появленія въ арміи эпидеміи пятнистаго тифа, такъ и на *большое распространеніе* ея, и присовокупить, что вопросъ этотъ заграницей уже занимаетъ весьма компетентныхъ людей. Особеннаго вниманія заслуживаетъ столь же основательная, сколько подробная статья на эту тему австрійской службы старшаго военнаго врача *Михаэ-*

лиса [1]). Зрѣло взвѣсивъ всѣ обстоятельства и справедливо оцѣнивъ затрудненія, съ которыми главному начальству арміи и санитарной части приходилось бороться, *Михаэлисъ* приходитъ къ заключенію, что мы заслуживаемъ тяжкихъ упрековъ за развитіе эпидеміи пятнистаго тифа, и ясно доказываетъ почему. Онъ дѣлаетъ между прочимъ интересное и мѣткое замѣчаніе, что армія, въ которой санитарная часть такъ организована и такъ управляется, какъ у насъ въ послѣднюю войну, едва ли *вообще* можетъ достигнуть цѣли наступательнаго похода, если она не въ состояніи пополнять потери войскъ постоянными подкрѣпленіями, то-есть выставить въ поле новыхъ людей на мѣсто выбывшихъ изъ рядовъ ея вслѣдствіе всякаго рода болѣзней. Въ виду подобныхъ указаній совершенно непричастныхъ къ дѣлу и безпристрастныхъ спеціалистовъ было бы благоразумно приступить къ *цѣлесообразному* преобразованію нашего военно-санитарнаго вѣдомства.

Никому въ умъ не придетъ мѣрить санитарныя условія арміи, ведущей войну на востокѣ, на тотъ же аршинъ, какъ когда театромъ войны служитъ цвѣтущая цивилизованная страна. Но неблагопріятныя условія востока не могутъ съ другой стороны служить оправданіемъ во всемъ, что было не такъ, какъ бы слѣдовало быть. Поэтому, многія изъ причинъ нашихъ санитарныхъ неудачъ во время послѣдняго похода остаются въ полной силѣ, и могли бы быть своевременно устранены лучшимъ пониманіемъ дѣла и болѣе правильнымъ образомъ дѣйствій. По заслуживающимъ полнаго довѣрія показаніямъ *Эрисмана*, на 83 и 153 страницахъ его извѣстнаго сочиненія [2]) и превосходному труду Григорія Ивановича *Архангельскаго* не можетъ уже подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что пятнистый тифъ *вовсе не занесенъ къ намъ отъ турокъ*, а что мы сами внесли его въ Болгарію съ 35-й дивизіей изъ Кіевской губерніи; въ Болгаріи же тифъ, вслѣдствіе многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и важныхъ санитарныхъ

[1]) Ueber die militärischen Ursachen und Folgen des Flecktyphus auf der Balkan-Halbinsel im russischen Heere 1877/78 (Streffleurs oesterreich. militärische Zeitschrift, 1881, Aprilheft).

[2]) Die Desinfectionsarbeiten auf dem Kriegsschauplatz etc. 1877/78.

упущеній, достигъ своего разрушительнаго развитія и ужаснаго распространенія. Отрицать въ этомъ отношеніи истину, значило бы сдѣлать возможнымъ повтореніе этой губительной эпидеміи въ будущемъ. Относительно лихорадки и кровянаго поноса, я долженъ вернуться къ неоднократно упомянутой мною инструкціи для охраненія здоровья войскъ[1]). Даже принимая въ вниманіе лишенное авторитета положеніе нашихъ военныхъ врачей въ отношеніи къ командирамъ частей войскъ, непонятно, что это дѣльное наставленіе имѣло такъ мало вліянія. Это обстоятельство нѣсколько объясняется только предположеніемъ, что само главное начальство санитарной части не придавало инструкціи должнаго значенія. Примѣняясь къ предписаніямъ инструкціи и въ виду общеизвѣстнаго факта, что всѣ лихорадочныя состоянія, когда они появляются въ связи съ перемежающимися симптомами, постоянно соединены съ катарральнымъ состояніемъ слизистой оболочки кишекъ, распространеніе кровянаго поноса, по всей вѣроятности удалось бы предупредить, тѣмъ болѣе, что до паденія Плевны, когда войска, въ продолженіе безъ малаго шести мѣсяцевъ, находились на постоянныхъ позиціяхъ и пути въ тылу арміи дозволяли относительно правильный подвозъ, вредныя продовольственныя вліянія большею частью могли быть устранены. Точно также избѣжаніе полумѣръ при леченіи Intermittens, (между прочимъ, *продолжительной дачи слишкомъ малыхъ дозъ хинина)* и энергическое врачеваніе въ связи съ рѣшительными санитарными мѣрами, вѣроятно сохранили бы арміи большую часть больныхъ, медленно угасавшихъ отъ Malaria-Cachexie, развитой въ высшей степени. Тѣмъ самымъ болѣзни, отнимавшія у арміи наибольшій контингентъ людей, были бы значительно ограничены, можетъ быть даже (quo ad Typh. exanthem.) армія *совершенно* избѣжала бы ихъ появленія. Въ виду обстоятельства, что *официальныя данныя* показываютъ 40,000 случаевъ Typh. exanthem. (см. выше), каковое число однако несомнѣнно ниже дѣйствительности на 25 до 30,000, — такъ какъ вѣроятно, большая часть такъ называемыхъ «легкихъ тифовъ» и Recurrens (см.

[1]) Инструкціи для охраненія здоровья воинскихъ чиновъ дѣйствующей арміи, изданная Главн. Военн.-Мед. Управленіемъ въ Декабрѣ 1876 года.

Эрисманъ, стр. 153/54) только вносказательно помѣщены въ эти рубрики —, наше мнѣніе, что армія могла бы совершенно избѣжать появленія пятнистаго тифа, быть можетъ покажется не совсѣмъ правдоподобнымъ. Но я хочу этимъ сказать, что при надлежащемъ, дѣльномъ врачебномъ контролѣ, пятнистый тифъ не долженъ бы быть вообще занесенъ въ Болгарію. Упомянутая инструкція содержитъ превосходныя терапевтическія правила и свидѣтельствуетъ объ основательномъ знакомствѣ съ *военными эпидеміями*, но эти качества мало обнаружились въ дѣйствіяхъ главнаго начальства санитарной части дѣйствующей арміи; это относится какъ къ предупрежденію болѣзней, такъ и къ борьбѣ съ самими эпидеміями. До похода чрезъ Балканы (1877 г.) наша армія находилась почти исключительно въ условіяхъ, которыя всегда существовали для осаждающихъ армій и хорошо извѣстны по примѣрамъ осадъ прежняго времени. Слѣдовало своевременно обратить больше вниманія на эти условія. Невольно спрашиваешь себя, къ чему собственно существуютъ классическіе труды *Вирхова*, о военномъ тифѣ и кровяномъ поносѣ, громадный опытный матеріалъ, добытый американцами (циркуляръ № 6, Вудуардъ)[1]), указанія *Гильмона*[2]) и, если обратиться къ болѣе отдаленному прошлому, сочиненія *Амбруаза Парé*, даже самаго *Гиппократа* (въ сочиненіи «О воздухѣ, водѣ и мѣстностяхъ») — къ чему написаны и появились въ свѣтъ труды этихъ и многихъ другихъ авторовъ, если въ концѣ концовъ оказывается, что они неизвѣстны лицамъ, призваннымъ руководить военно-санитарною частью арміи въ военное время, и этими лицами не примѣняются? Такія познанія предохранили бы армію отъ значительныхъ потерь, а санитарное вѣдомство отъ тяжкихъ нареканій, которыя теперь справедливо направляются противъ него съ подавляющею силою. Поэтому я полагаю, что *настала послѣдній срокъ* и не слѣдуетъ болѣе медлить приступленіемъ къ *цѣлесообразному* преобразованію военно-санитарной части, и что на спеціалистахъ, чувствующихъ въ себѣ призваніе участвовать въ

[1]) Woodward, Outlines of the chief camp diseases etc., стр. 74, и Virchow, Archiv, т. V, стр. 354.

[2]) La guerre et les épidémies.

разработкѣ этого вопроса, лежитъ обязанность, *руководствуясь исключительно пользою самаго дѣла*, формулировать тѣ предложенія, которыя могутъ привести наконецъ къ соотвѣтствующей современнымъ условіямъ организаціи санитарной части и къ удовлетворенію справедливымъ требованіямъ арміи. Кто, вслѣдствіи матеріальныхъ обстоятельствъ или недостаточно развитаго чувства патріотизма, не считаетъ для себя удобнымъ высказаться въ этомъ отношеніи ясно, правдиво, безъ обиняковъ и недомолвокъ, тотъ пусть лучше ничего не говоритъ, ибо какъ одобрять и соглашаться *на половину*, такъ и отвергать и порицать *на половину*, — словомъ все, что дѣлается на половину, только можетъ вредить вопросу о реформѣ въ его настоящемъ положеніи. Совершенно естественно, что каждый человѣкъ съ дѣятельнымъ умомъ, воодушевленный самыми лучшими намѣреніями, желаетъ, чтобы вѣдомство, въ которомъ онъ трудится и работаетъ какъ часть цѣлаго, было организовано иначе, чѣмъ въ настоящее время; т. е. было доведено до возможной степени совершенства! Но для реформы этого мало. Нужно, чтобы нашлись благонамѣренные и свѣдущіе спеціалисты, которые были бы въ состояніи, введеніемъ соотвѣтствующихъ измѣненій въ существующій порядокъ вещей, по мѣрѣ возможности, усовершенствовать послѣдній. Наклонность къ консервативному охраненію существующаго и умѣніе улучшать, — эти два элемента, соединяясь въ одномъ лицѣ, составляютъ характеристику настоящаго организатора. И я нисколько не сомнѣваюсь, что въ средѣ нашихъ спеціалистовъ, найдутся люди, съ истинно патріотическими чувствами, готовые посвятить себя исключительно служенію дѣлу, безъ всякихъ постороннихъ соображеній, какъ я съ другой стороны убѣжденъ въ томъ, что эти люди обладаютъ всѣми свойствами для принятія на себя исполненія этой трудной, отвѣтственной, но за то для арміи и всего государства въ высшей степени полезной задачи. *Пусть только сумѣютъ отыскать этихъ людей, пусть рѣшатся* **выслушать** *ихъ и* **послѣдовать** *ихъ совѣтамъ!* Тогда на будущее время намъ не придется выслушивать приговоры въ родѣ слѣдующихъ словъ доктора *Михаэлиса*, которыя мы находимъ на стр. 60-й, упомянутой выше статьи его: «Пятни-

стый тифъ есть искуственный продуктъ, и тотъ, кто его производитъ, долженъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, быть преданъ военному суду, какъ отравитель». — Или еще, на стр. 66-й:—«Большія потери допускаются для достиженія цѣлей войны и должны быть принесены въ жертву имъ. Но когда, вслѣдствіе неосторожности, невѣжества, беззаботности, или даже злонамѣренности, гніютъ тысячи людей, пришедшіе умирать геройскою смертью за вѣру, царя и отечество, — то зарождается желаніе учредить уголовный судъ». Въ издаваемой въ Берлинѣ «Deutsche Heereszeitung» за 1880 годъ, на стр. 32-ой говорится, что *въ санитарномъ отношеніи* всѣ наши дѣйствія были безпрерывной экспериментаціей и легкомысленной игрой человѣческими жизнями, словомъ, такимъ дѣломъ, которое вслѣдствіе множества существенныхъ упущеній, заслуживаетъ названія варваризма. Хотя я рѣшительно протестую противъ той части сужденія *Михаэлиса*, гдѣ говорится о *«злонамѣренности»*, такъ какъ таковой положительно не могло быть ни въ средѣ врачей, ни въ другихъ кружкахъ арміи, тѣмъ не менѣе, нельзя упустить изъ виду, что эти и подобныя имъ нелестныя для насъ инсинуаціи исходятъ большею частью отъ весьма почтенныхъ и компетентныхъ спеціалистовъ, приводящихъ тутъ же научныя и гуманитарныя оправданія своихъ словъ. — Поэтому настало время дать санитарной части *такую* организацію, устроить дѣятельность ея *такимъ образомъ*, чтобы на будущее время подобные упреки стали *невозможными*. Какая польза могла бы получиться при настоящихъ обстоятельствахъ отъ проектовъ преобразованій, которые, не касаясь внутренней сущности, самаго зерна вопроса, предлагаютъ только новую номенклатуру, несущественныя нововведенія и мелочныя улучшенія? Къ чему ведетъ соблюденіе относительно такихъ проектовъ дипломатической сдержанности, и отзываться объ нихъ въ такомъ смыслѣ, что *опытные спеціалисты*, составлявшіе эти проекты, хотя и *далеко еще не все сдѣлали*, но во всякомъ случаѣ сдѣлали *очень многое* на пользу санитарной части. Такіе отзывы напоминаютъ человѣка, который въ своемъ ветхомъ, готовомъ развалиться домѣ, съ крайне ненадежнымъ фундаментомъ, вставилъ новыя, прекрасно вылакированныя

оконныя рамы, съ блестящими стеклами, замѣнилъ нѣсколько вывалившихся камней другими, отштукатурилъ и начисто выкрасилъ домъ, въ добавокъ еще сдѣлалъ на вывѣскѣ новую надпись и затѣмъ, *совершенно согласно съ истиной* и отъ чистаго сердца утверждаетъ, что онъ сдѣлалъ для своего дома много, очень много, но конечно еще не все, такъ какъ строеніе осталось такимъ же ветхимъ и готовымъ развалиться, какимъ было, и въ особенности фундаментъ по прежнему ненадеженъ и расшатанъ. Не спорю, что подобные отзывы въ нѣкоторомъ смыслѣ умны и удовлетворяютъ мелочнымъ видамъ ограниченныхъ кружковъ, — но ихъ нельзя назвать ни патріотическими, ни достойными спеціалистовъ. Патріотическими ихъ назвать нельзя, потому, что въ вопросѣ, непосредственно затрогивающемъ благо многихъ тысячъ соотечественниковъ, софизмы и увертки неумѣстны; они недостойны спеціалистовъ потому, что дѣльный спеціалистъ никогда не выскажется въ пользу полумѣръ, особенно въ такой моментъ, когда требуется сообщить дѣлу лучшее направленіе и разъ на всегда покончить съ устарѣлыми, отжившими и пагубными системами. — Въ отношеніи къ реформѣ санитарной части, полезно *только одно:* взглянуть на вещи прямо, безъ заднихъ мыслей и опасеній, ясно намѣтить, что именно требуется, и съ полнымъ знаніемъ дѣла указать пути, которые скорѣе и легче могутъ привести къ достиженію того, что́ признано необходимымъ. — Старая система заплатокъ уже не дѣйствуетъ. Настали другія времена, заявляющія свои требованія!

Взглядъ на всю совокупность вопроса долженъ быть широкій! Современный, новѣйшій способъ веденія войны требуетъ прежде всего новой организаціи санитарной части, *такой организаціи,* которая была бы въ состояніи удовлетворять дѣйствительнымъ потребностямъ современной войны. Вслѣдствіе желѣзныхъ дорогъ, скорострѣльнаго оружія и измѣненныхъ тактическихъ пріемовъ санитарныя потребности нынѣшнихъ армій — за исключеніемъ развѣ армій, занятыхъ осадой укрѣпленныхъ мѣстъ, — проявляются въ чрезвычайно быстрой послѣдовательности и въ размѣрахъ, въ десять разъ большихъ, нежели въ прежнее время.

Тогда какъ прежде объемъ требованій, *сразу*, одновременно обращаемыхъ къ санитарной части арміи, былъ гораздо меньше, и она слѣдовательно, даже при слабой организаціи, легче могло удовлетворять своей задачѣ, новѣйшія войны требуютъ внезапно колоссальнаго развитія врачебной дѣятельности (напр., 30-го Августа подъ Плевной свыше 9,000 раненыхъ, кромѣ убитыхъ). Нѣтъ возможности *распредѣлить* работу на извѣстный періодъ времени и исполнить ее спокойно по соразмѣрности съ наличными силами. Совершенно понятно, что потребностямъ, выражающимся *такимъ образомъ*, то-есть столь внезапно и въ такихъ размѣрахъ, должна соотвѣтствовать спеціально для нихъ разсчитанная организація санитарной части, и что имъ не можетъ удовлетворять организація, приспособленная къ прежнимъ условіямъ. Административная сторона также должна быть примѣнена къ тѣмъ же новѣйшимъ условіямъ и механизмъ ея долженъ быть усовершенствованъ, *свободенъ отъ всякаго дуализма*, иначе повторились бы тѣ же несообразности и недостатки, результаты которыхъ такъ тяжело отозвались на нашей арміи въ прошлую войну. Даже такое благопріятное и рѣдко могущее встрѣтиться обстоятельство какъ то, что во все время похода главный медицинскій инспекторъ и полевой инспекторъ госпиталей, то-есть тѣ два лица, въ чьихъ рукахъ сосредоточена была вся санитарная часть, дѣйствовали *съ небывалыми* между такими соперниками единствомъ и согласіемъ, — даже это обстоятельство не въ состояніи было повліять на окончательный результатъ. Затѣмъ вся военно-санитарная часть съ самаго начала должна быть организована съ особымъ вниманіемъ къ военнымъ эпидеміямъ, а именно слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы въ средѣ собственной арміи не было создано очаговъ эпидемій, а чтобы постоянная эвакуація заразныхъ больныхъ въ тылъ арміи было правильно устроено, съ соблюденіемъ незанесенія заразы на пути, служащіе для передвиженія подходящихъ подкрѣпленій и вообще для сообщеній арміи. Мы обладаемъ въ настоящее время несравненно обширнѣйшими свѣдѣніями о военныхъ эпидеміяхъ, чѣмъ 10 или 20 лѣтъ тому назадъ, и опираясь на эти свѣдѣнія гораздо легче энергически противудѣйствовать возникновенію

и развитію эпидемій. Но эта цѣль можетъ быть достигнута не иначе, какъ при условіи, что устройствомъ санитарной части руководили *исключительно* военно-медицинскія соображенія. У лицъ же, которыя или имѣютъ одни поверхностныя познанія по санитарной части, или даже вовсе никакихъ познаній не имѣютъ, и которыя при нынѣшней организаціи занимаютъ въ санитарномъ вѣдомствѣ важныя должности, нужно отнять возможность вредить дѣлу. До сихъ поръ, слѣдя за ихъ распоряженіями, только и можно было сказать: Господи, прости имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ!—Задачи, лежащія на военно-санитарномъ вѣдомствѣ нашихъ дней, можетъ разрѣшить только такой санитарный корпусъ, *который обладаетъ полнѣйшимъ единствомъ организаціи и во главѣ котораго находится врачъ*, безъ полевыхъ инспекторовъ госпиталей, начальниковъ госпиталей и проч. Подобный санитарный корпусъ, въ связи съ *обширными* эвакуаціоннымъ и этапнымъ устройствами, съ достаточныхъ размѣровъ госпиталями непосредственно въ тылу арміи и съ удобными подвозными путями къ госпиталямъ,—вотъ та организація, которой принадлежитъ будущее!—Сильный дивизіонный лазаретъ долженъ обезпечивать службу на перевязочныхъ пунктахъ, то-есть въ мѣстахъ, гдѣ является первая и наибольшая необходимость въ немедленной врачебной помощи; госпитали при самыхъ дивизіяхъ заботятся объ эвакуаціи больныхъ, или препровожденія ихъ до перваго этапнаго пункта. Но эти госпитали не должны быть превращены въ *постоянныя* врачебныя заведенія при тактическихъ единицахъ, такъ какъ чрезъ это только расширялся бы базисъ зараженія арміи военными эпидеміями, неизбѣжными въ каждомъ походѣ.

Таковы *основныя начала организаціи* современнаго военно-санитарнаго вѣдомства, особенно для нашей арміи, которой часто приходится воевать въ дикихъ, мало населенныхъ странахъ. Смотря по обстоятельствамъ могутъ потребоваться модификаціи, въ подробности которыхъ вдаваться здѣсь не мѣсто, такъ какъ мое намѣреніе заключается только въ установленіи главныхъ началъ реформы.

Знакомые съ моими предшествующими сочиненіями о томъ же предметѣ могли убѣдиться, что я не имѣю обыкновенія

прибѣгать въ подобныхъ вопросахъ къ рѣзкимъ выраженіямъ. Если я здѣсь отступаю отъ этого правила, то меня къ тому побуждаетъ только польза самаго дѣла, необходимость ярче освѣтить сообщенные выше выводы. По этому я позволю себѣ сказать съ докторомъ *Михаэлисомъ*: кто не способенъ признать въ изложенныхъ мною мысляхъ единственно вѣрныя и полезныя основныя начала современной организаціи военно-санитарной службы, тотъ обладаетъ можетъ быть въ другомъ отношеніи прекрасными познаніями и обширнымъ умомъ, — но вѣрнаго понятія о военно-санитарной службѣ нашего времени онъ ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ! Просто нелѣпо говорить объ улучшеніяхъ военно санитарной службы, покуда эти улучшенія ограничиваются усовершенствованіемъ хозяйственной части госпиталей, сокращеніемъ полевыхъ лазаретовъ, назначеніемъ по одному госпиталю при каждой дивизіи, увеличеніемъ содержанія врачамъ, и т. д., потому что все это только мелочи въ сравненіи съ великими задачами военно-санитарнаго вѣдомства въ военное время. Задачи эти суть охраненіе здоровья и сохраненіе жизни *цѣлыхъ массъ*, охраненіе тыла арміи, то-есть во многихъ случаяхъ собственнаго отечества, отъ вреда, который ему можетъ причинить занесеніе военныхъ эпидемій,—какъ случилось у насъ во время и по окончаніи послѣдней войны. Всѣ мелочныя улучшенія и усовершенствованія, всѣ гуманныя учрежденія, все знаніе и искусство терапевтовъ и хирурговъ тогда только могутъ принести надлежащую пользу массамъ, когда въ основѣ ихъ находятся правильная организація и администрація санитарной службы; безъ этого условія ими воспользуются лишь немногія отдѣльныя личности, незначительная часть общей массы. Если бы покойный *Пироговъ*, во всю свою продолжительную, богатую плодотворными трудами жизнь, ничего не сдѣлалъ, кромѣ выраженія истины, что судьба больныхъ и раненыхъ во время войны зависитъ не столько отъ медицины и хирургіи, сколько отъ организаціи и администраціи санитарной службы,—то за одно это изрѣченіе онъ навсегда былъ бы великимъ человѣкомъ! Благо отдѣльно личности должно, какъ во всѣхъ другихъ обстоятельствахъ, такъ и на войнѣ подчиняться общему благу, и гуманная за-

ботливость о мельчайшихъ нуждахъ *отдѣльныхъ лицъ* часто невозможна, такъ какъ отъ нея могло бы пострадать благо массъ. При эпидеміяхъ хорошій и тщательный уходъ, за каждымъ больнымъ, до мельчайшихъ подробностей внимательное пользованіе его и устройство транспортировки больныхъ на строго научныхъ началахъ, очень часто немыслимы, и почти всѣ войны сопровождаются эпидеміями. Поэтому цѣлью организаціи должно быть—сдѣлать возможнымъ *спасеніе массъ*. Вотъ почему частныя реформы, отдѣльныя, по себѣ быть можетъ и полезныя измѣненія по санитарной части, до тѣхъ поръ не составятъ *существенныхъ улучшеній*, пока они не обезпечиваютъ достиженія великой общей цѣли всего учрежденія. Въ противномъ случаѣ они недостаточны, и каждый дѣйствительно свѣдущій спеціалистъ, желающій принести пользу дѣлу, обязанъ высказать это прямо, — иначе онъ не только не принесетъ дѣлу пользы, но еще повредитъ ему.

Никто въ томъ не сомнѣвается, что лица, стоящія въ данный моментъ во главѣ дѣла, лица, коимъ ввѣрено управленіе вѣдомствомъ, имѣютъ власть создать или сохранить тѣ или другія учрежденія. Но пока они не вступятъ на единый вѣрный путь, намѣченный мною выше, имъ нельзя будетъ избавиться отъ строгихъ нарѣканій, въ родѣ тѣхъ, которыя я привелъ, имъ придется спокойно выслушивать когда говорятъ, что наше государство повидимому обречено пройти еще чрезъ одну, другую новую войну и лишь тогда какъ слѣдуетъ позаботится о военномъ воспитаніи своихъ врачей и правильномъ приспособленіи своихъ санитарныхъ учрежденій (Михаэлисъ, стр. 69); они услышатъ, что безъ эпидемій послѣдней войны не было бы *Ветлянки* и милліонныхъ потерь отъ нея для торговли и промышленности.

Заслуживать такія нареканія весьма незавидно, и нельзя также позавидовать неумѣлости, вызывающей ихъ!

Пробѣгая въ заключеніе еще разъ мысленно приведенные числовые результаты, сличеніе ихъ съ потерями въ другихъ войнахъ, колоссальное развитіе эпидемій въ войну 1877—78 годовъ, страшныя послѣдствія ихъ для собственнаго отечества, то нужно надѣяться, что даже самые закоснѣлые сторонники старой системы наконецъ сознаются, что съ суще-

ствующей организаціей намъ недалеко уйти. Во всякомъ случаѣ изложенные результаты доказываютъ необходимость приступить **безъ замедленія** *къ преобразованію нашей военно-медицинской части.* Да будетъ къ нему приступлено какъ можно скорѣе, и да увѣнчается оно полнымъ успѣхомъ! Достиженіе такой организаціи санитарной части, которая соотвѣтствовала бы современному способу веденія войны и могла бы быть истинно полезною, во многомъ будетъ зависѣть отъ нашихъ офицеровъ генеральнаго штаба. Для этого имъ нужно только идти по пути, указанному такими личностями, какъ генералъ-маіоръ прусскаго генеральнаго штаба *фонъ-Верди-Дювернуа;* оказавшій военно-санитарному дѣлу большія услуги маіоръ генеральнаго штаба *Эмиль Кнорръ* и пользующійся обширною и лестною извѣстностью профессоръ нашей Николаевской Академіи генеральнаго штаба полковникъ *Газенкампфъ.* Если они послѣдуютъ примѣру *этихъ* мужей, то успѣхъ можно считать *обезпеченнымъ.* Врачи свое дѣло сдѣлаютъ, лишь бы голосъ ихъ былъ услышанъ, чего до сихъ поръ къ сожалѣнію не было, въ чемъ имъ отказывали съ упорствомъ, достойнымъ лучшихъ цѣлей. Нельзя прикрываться государственными соображеніями, отстаивая изъ бюрократической рутины учрежденія, давно отжившія, не заботясь о вредѣ, который они изъ года въ годъ причиняютъ многимъ тысячамъ людей.

Опасаясь чрезмѣрно расширить границы настоящей статьи, я свѣденія о личномъ составѣ нашей санитарной части въ послѣднюю войну сообщу при другомъ случаѣ.

Того же автора, являлись уже въ печати, по поводу этого же вопроса, слѣдующія сочиненія:

---

1. Beobachtungen aus den Lazarethen der Main-Armee, Berlin, Hirschwald. 1866.
2. Полевая хирургія и военные врачи. С.-Петербургъ. 1874. Риккеръ.
3. По поводу проекта новой организаціи врачебныхъ заведеній военнаго времени. «Военный Сборникъ». 1881 (Ноября).
4. Das Sanitätswesen bei Plewna. I. Theil. С.-Петербургъ. 1878. Шмицдорфъ.
5. Das Sanitätswesen bei Plewna. II. Theil. С.-Петербургъ 1879. Шмицдорфъ.
6. Ueber die heute geltenden Hauptgrundlagen unseres Militär-Sanitätswesens und die Grundzüge für eine eventuelle Radicalreform desselben. «St. Petersburger medic. Wochenschrift». 1880.
7. Die Sanitätsverhältnisse von Rustschuk im Februar 1878. «St. Petersb. medic. Wochenschrift». 1879.

и разные прочіе.

---

1 5 АСН 1342

Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

2007056004